

ВЕСТНИК

**Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института**

2019

№ 2

Москва
2019

ВЕСТНИК

Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института

Moscow Information and Technology University – Moscow Architecture and Construction Institute REVIEW

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-71685 от 23.11.2017 г.

ISSN 2619-046X

№ 1 / 2019

Издается с 2017 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

Издатель:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

Адрес редакции:

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 32, корп. 11

Адрес издателя:

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 32, корп. 11

Интернет-адрес:

<http://mitu-masi.ru/>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru,
Bessarabova.N@mfua.ru

Журнал распространяется
через каталог НТИ

ОАО «Агентство «Роспечать»
(индекс 66012)

Отдел рекламы и подписки:

Тел. (499) 979-00-99, доб. 3679

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

Г.А. Забелина

кандидат педагогических наук, доцент,
ректор Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, доцент С.А. Гусев

доктор технических наук, профессор Т.В. Колесникова

доктор филологических наук, доцент П.В. Морослин

доктор филологических наук, доцент Е.Ю. Раскина

доктор филологических наук, профессор С.П. Толкачев

кандидат архитектуры, доцент Е.А. Булгакова

кандидат технических наук, доцент Н.Н. Гудкова

кандидат психологических наук, доцент Т.В. Гольцова

кандидат педагогических наук, доцент С.В. Жундрикова

кандидат экономических наук, доцент С.А. Забелина

кандидат психологических наук, доцент Т.В. Костяк

кандидат филологических наук, доцент С.В. Левичева

кандидат экономических наук И.В. Линев

кандидат психологических наук, доцент Е.В. Омельченко

кандидат архитектуры, доцент Л.В. Петрова

кандидат педагогических наук Н.В. Поповицкая

кандидат педагогических наук Д.В. Самодранова

кандидат педагогических наук К.А. Улановская

кандидат архитектуры, доцент М.Ф. Уткин

кандидат технических наук, профессор А.А. Шрейбер

Почетный член академии Художеств РФ В.Д. Бедоев

член Союза архитекторов Т.В. Ушакова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент

Н.В. Бессарабова

Тел. (499) 979-00-99, доб. 3635

E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru

Д.А. Семёнова

Тел. (499) 979-00-99, доб. 3679

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, 2019

Содержание

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

А.М. Воробьев, И.В. Линев
О нормативной и правовой базе текущего ремонта5

Д.С. Мартяхин, А.В. Косцов, Н.В. Мартяхина
Исследование режимов движения транспорта и пешеходов
на территории аэропортов 11

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

М.А. Чечиков
Специфика повтора как стилистического приема
и его лингводидактический потенциал16

Е.Ю. Раскина
«Дар слов, неведомый уму», или лирика Л.Н. Гумилева 1930-х гг.:
темы, образы, мотивы22

С.В. Пушкарева
«Огненный столп» как значимый художественный концепт
позднего творчества Н.С. Гумилева28

ПСИХОЛОГИЯ

Р.Е. Барабанов
Анализ корреляции психологических компонентов качества жизни
юношей и девушек с нарушением голосового аппарата
и их здоровых сверстников35

ПЕДАГОГИКА

Н.С. Гедулянова
Интеграция образования, науки и производства
как методологическое основание подготовки современного специалиста41

М.С. Чернятин
Эмпирический опыт реализации идеи
формирования у учащихся экоцентрического сознания
в процессе изучения школьной географии47

С. Кондратенкова
Ролевая игра как средство обучения иностранному языку56

Приглашение к публикации60

Contents

CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE

- A.M. Vorobev, I.V. Linev*
The regulatory and legal framework governing the performance
of maintenance repairs 5
- D.S. Martiakhin, A.V. Kostsov, N.V. Martiakhina*
Study of modes of transport and pedestrians on the territory of airports 11

LINGUISTICS

- M.A. Chechikov*
Specificity of repetition as a stylistic technique and its linguistic
and didactic potential 16
- E.Yu. Raskina*
«The gift of words unknown to the mind»,
or L.N. Gumilev's lyric of the 1930s: themes, images, motives 22
- S.V. Pushkareva*
«Fiery pillar» as a significant art concept of the late works of N. Gumilev 28

PSYCHOLOGY

- R.E. Barabanov*
Analysis of the correlation between psychological components
of the quality of life among vocally challenged teens and their healthy counterparts.... 35

PEDAGOGY

- N.S. Gedulyanova*
The integration of education, science and production
as a methodological basis for the preparation of a modern specialist..... 41
- M.S. Chernyatin*
The practical experience in implementing the idea of fostering
pupils' ecocentric consciousness in the course of geography lessons..... 47
- S. Kondratenkova*
Role play as a means of teaching a foreign language 56
- The invitation to the publication*** 60

УДК 69.059

О НОРМАТИВНОЙ И ПРАВОВОЙ БАЗЕ ТЕКУЩЕГО РЕМОНТА

А.М. Воробьев, И.В. Линева

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы необходимости формирования нормативной и правовой базы текущего ремонта. Проводится анализ несоответствия современным требованиям действующих нормативных актов, регламентирующих текущий ремонт, разработанных в конце прошлого столетия для зданий коммунального, социально-культурного и производственного назначения. Аналогичная разработка для административных зданий не проводилась. Даются обоснования необходимости разработки нормативной, а также правовой базы РФ в области текущего ремонта, и предложения по ее обновлению.

Ключевые слова: текущий ремонт, нормативные акты, перечни работ по капитальному и текущему ремонту, здания и объекты, контрольные ревизионные органы, процентное отношение.

THE REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK GOVERNING THE PERFORMANCE OF MAINTENANCE REPAIRS

A.M. Vorobev, I.V. Lineva

Abstract. This article addresses issues related to the need for creating a regulatory and legal framework that will govern the performance of maintenance repairs. This article provides a gap analysis with regard to compliance with the modern requirements of existing maintenance repair regulations drafted at the end of the last century for municipal, cultural and production facilities. However, none were drafted for office buildings. This article provides argumentation for developing a regulatory and legal framework on maintenance repairs in Russia, as well as contains suggestions on how to update same.

Keywords: maintenance repair, regulations, lists of works on capital and maintenance repair, buildings and facilities, control and auditing bodies (inspectors), percentage.

В законотворческой деятельности РФ в области строительства и ремонта регулирование, планирование и отнесение работ к текущему ремонту, как ни странно, вызывает значительное количество вопросов как у застройщиков, так и контрольных ревизионных органов.

Основной причиной такого явления, по нашему мнению, является нормативная база РФ, регулирующая текущий ремонт, несоответствующая правовым и экономическим требованиям настоящего времени.

В РФ к действующим нормативным актам, в которые включены рекомендуемые перечни работ, выполняемые по текущему ремонту, относятся документы, представленные в библиографическом списке [1, 3].

Для осознания роли текущего ремонта в содержании зданий и сооружений, прежде всего, следует понять его основную сущность, которая в первую очередь изложена в определениях текущего ремонта. Предупредительный (текущий) ремонт заключается в систематически и своевременно проводимых работах по предупреждению износа конструкций, отделки, инженерного оборудования, а также работах по устранению мелких повреждений и неисправностей [4]. К текущему ремонту относятся работы по систематическому и своевременному предохранению частей зданий и сооружений и инженерного оборудования от преждевременного износа путем проведения профилактических мероприятий и устранения мелких повреждений и неисправностей [2]. Текущий должен производиться с периодичностью, обеспечивающей эффективную эксплуатацию здания или объекта с момента завершения строительства (капитального ремонта) до момента постановки на очередной капитальный ремонт (реконструкцию) [1].

Руководствуясь изложенными выше формулировками текущего ремонта можно сделать вывод, что основная функция текущего ремонта – это предотвращение дальнейшего износа элементов здания и их поддержание в эксплуатационном состоянии в период от начала эксплуатации (очередного выполненного капитального ремонта) до последующего капитального ремонта. Приведенные выше формулировки практически не оставляют возможности проводить подмену капитального ремонта текущим. В то же время, с целью исключения подмены понятий «капитальный» и «текущий ремонт», действующая нормативная база текущего ремонта требует значительного изменения или корректировки.

Используя как основание приведенные выше определения текущего ремонта, сформированы рекомендуемые [1] и [2] перечни работ по текущему ремонту зданий и сооружений (за исключением жилых), а для отдельных работ, выполняемых по текущему ремонту, установлены ограничения в процентном отношении от общей площади элементов здания, либо выполнения работ «частичной заменой», «отдельными участками», «отдельными частями и местами», «отдельными секциями» и т.д.

Часть оборудования, комплектующих изделий и материалов, особенно в сантехнических и отопительных системах, применяемого в действующих перечнях работ по текущему ремонту, морально устарели либо не применяются. В то же время в перечнях отсутствует детализация работ по текущему ремонту систем отопления и энергоснабжения, применяемых в настоящее время. То же самое можно сказать и об отделочных работах и материалах.

Таким образом, по этим и ряду других причин перечни работ по текущему ремонту не отвечают требованиям текущего периода, и, как следствие, не позволяют целенаправленно использовать ассигнования, предусмотренные на текущий ремонт, приводят к разногласиям с контрольными ревизионными органами.

Особо остро стоит проблема применения нормативных актов РФ при выполнении текущего ремонта административных зданий, для которых положения о проведении текущего ремонта отдельно не разрабатывались.

Застройщикам в практической работе по текущему ремонту административных зданий приходится выбирать из действующих перечней работ в каждом случае наиболее подходящие работы. Такой подход, как правило, не вызывает нареканий у контрольных ревизионных органов, что устраивает обе стороны, но на наш взгляд – некорректен и неприемлем.

Перечни работ по капитальному и текущему ремонту, приведенные в [2], по отдельным позициям устанавливают в процентном отношении разграничения отнесения одноименных работ к одному из видов ремонтных работ, тогда как в [1] перечень работ по текущему ремонту таких ограничений не имеет. В нем в основном фигурируют определения – «отдельные участки», «частичная замена» и пр.

Перечисленные выше определения, ограничивающие объемы выполняемых по текущему ремонту работ, не позволяют единообразно подходить к отнесению работ к капитальному или текущему ремонту и не редко приводят к судебным разбирательствам.

Например, ремонт такого важного элемента здания как отмостка с восстановлением до 20 % общей площади [2] отнесен к текущему ремонту, свыше – к капитальному. Продолжительность эксплуатации отмостки до капитального ремонта составляет 7 лет [1]. Соответственно ее восстановление либо полная замена в основном должны проводиться при проведении капитального ремонта, однако текущий ремонт позволяет восстановить функциональность отмостки и предотвращать ее дальнейшее разрушение, что и является основным принципом текущего ремонта. Восстановление 20 % площади отмостки, проводимой в межремонтные сроки, вполне достаточно для ее поддержания в рабочем состоянии. В то же время [1] ограничиваются определением «замена отдельных участков отмостки по периметру зданий», и это позволяет выполнить замену практически всей отмостки здания, что не соответствует основополагающим принципам текущего ремонта.

Другой пример – [1] в разделе «полы» (п. 1) дает формулировку «Замена отдельных участков покрытия полов» в результате чего возникают вопросы: как посчитать предельно возможную площадь текущего ремонта конкретного «отдельного участка». Принимается ли за отдельный участок полная замена покрытия пола в отдельном кабинете, санузле, холле?

В разделе «перекрытия и полы» [2] перечня работ по текущему ремонту для полов из линолеума устанавливает возможность выполнения только подклейки отдельных мест. И как уже ранее отмечалось, контрольные ревизионные органы зачастую ориентируются на оба указанных документа и от этого происходят разногласия возможности (невозможности) замены (а не подклейки) линолеума при выполнении работ по текущему ремонту.

Руководствуясь Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД) настил полов из линолеума классифицируется как отделочные работы. Согласно [2] по текущему ремонту кроме подклейки отдельных отставших мест полов из линолеума, возможно выполнять работы по замене отдельных шашек в торцевых полах (до 10 % общей площади). А как быть с применением других материалов по настилу полов в производственных зданиях? В то же время [1] допускают «замену отдельных участков покрытия полов» не уточняя, как ориентироваться по площади и количеству «отдельных участков».

В связи с изложенным предлагается работы по настилке полов из линолеума и других материалов, в качестве альтернативы замене отдельных участков полов определить, как «работы по замене покрытий полов в пределах 10 % общей площади здания», что сделает возможным выполнять замену покрытия полов в отдельных помещениях, санузлах, коридорах и холлах здания. Такая постановка вопроса позволит в межремонтный срок заменять отдельные изношенные участки покрытия (в основном в местах наибольшего скопления людей), ограничить и тем самым практически исключить бесконтрольное расходование средств на этот вид работ.

В последние годы значительное количество вопросов вызывает ремонт или замена материалов, предназначенных для использования маломобильными группами населения и инвалидами, и которые отсутствуют в действующей нормативной базе. Какими критериями руководствоваться при отнесении работ к капитальному или текущему ремонту при замене (частичной замене) тактильных плиток, которые монтируются отдельными участками, направляющих полос, накладок на ступени, противоскользящих лент для ступеней и т.д. А замена вышедших из строя отдельных элементов оборудования санузлов (унитазов, зеркал, поручней) для инвалидов, впрочем, как и общественных уборных зданий, в которых производится прием граждан возможно выполнять по текущему ремонту? Наше мнение – да.

Ремонт кровли в [1] обозначен как «Все виды работ по устранению неисправностей стальных, асбоцементных и других кровель из штучных материалов (кроме полной замены покрытия)», а в [2] – «ремонт металлической кровли, отдельных мест кровли из рулонных материалов с перекрытием отдельными местами со сменой до 10 % общей площади покрытия». Соответственно ремонт кровли свыше 10 % общей площади следует выполнять по капитальному ремонту с чем, опять же руководствуясь основной задачей текущего ремонта как профилактического вида ремонта, возможно согласиться. Определение [1] – «кроме полной замены покрытия» – вновь приводит к недоразумениям, особенно все с теми же контрольными ревизионными органами, по поводу «разумной достаточности» применения текущего ремонта в данном и ряде других случаях, попадающих под определения «частичная замена, отдельные участки или части, мелкий ремонт и т.д.).

Текущий ремонт полов и элементов благоустройства (проездов, тротуаров, площадок) подразумевает только замену покрытий без ремонта оснований, восстановление которых [2] относит к капитальному ремонту. Но в большинстве случаев при замене покрытия (его верхнего слоя) приходится нести затраты на восстановление основания. Предлагается и в этом случае установить планку «разумного применения» восстановления основания покрытий, выполняемых по текущему ремонту.

Согласно [1] допускается производить замену водосточных труб, а [2] только ремонт и поддержание в порядке. Ремонтировать отдельные водосточные трубы нецелесообразно, так как их замена на новые может быть даже менее затратной. Но каким документом будет руководствоваться ревизор при отсутствии установленной планки замены отдельных труб или участков системы водоотведения здания? Поэтому в данном вопросе решение может зависеть только от мнения ревизора.

Можно привести множество примеров, когда из-за явных недоработок действующих нормативных актов, регламентирующих текущий ремонт, приходится «закрывать глаза» пусть на мелкие, но все же нарушения финансовой дисциплины и тем самым своевольно трактовать положения нормативных актов, руководствуясь которыми выполняются работы по текущему ремонту.

Слабым местом нормативной базы в области строительства, ремонта и эксплуатации зданий является устранение аварийных ситуаций.

Из практики известно, что при планировании текущего ремонта бывает невозможно предусмотреть все форс-мажорные обстоятельства в содержании зданий и сооружений. С целью оперативного устранения последствий аварий, возможно использовать средства непредвиденного (аварийного) текущего ремонта, при этом нормативная база такого подвиды ремонта практически отсутствует. Однако его применение в ликвидации возникших аварийных ситуаций с привязкой к перечням работ по текущему ремонту, крайне ограничено впрочем, как и профилактического текущего ремонта, что делает незначительным использование текущего ремонта в ликвидации последствий аварийных ситуаций.

Так, например, в центральном отоплении по текущему ремонту оперативно можно выполнить смену отдельных секций отопительных приборов и не более того, а также небольших (без уточнения параметров) участков внутреннего трубопровода. Но почему бы не расширить полномочия текущего ремонта хотя бы до замены вышедших из строя в результате аварии отопительных приборов или нескольких приборов, допустим, в одном помещении, коридоре, многие из которых, применяемых в настоящее время, не подлежат ремонту по отдельным секциям. Или включить в текущий ремонт аварийную замену электрического кабеля и соединительных муфт на одном участке. Выполнение таких работ в разумных пределах можно классифицировать как устранение мелких повреждений и неисправностей, что позволит

оперативно устранять последствия аварий и значительно повысит роль текущего ремонта в содержании зданий и сооружений.

Однако порядок оперативного использования ассигнований на устранение аварий, работы по которым относятся к капитальному ремонту или реконструкции, забюрократизирован так, что процедура внесения изменений в план целевого распределения средств федерального органа исполнительной власти, федерального агентства, иной федеральной структуры потребует согласований, утверждений и увязки с другими статьями бюджетной классификации РФ, на которые, как правило, требуется не один месяц. И как результат – в подобных ситуациях приходится идти на нарушения финансовой дисциплины, с последующим исправлением умышленно допущенного нарушения.

Практическое решение проблемы лежит в плоскости предоставления федеральным органам исполнительной власти возможности устанавливать фиксированный лимит ассигнований на капитальный ремонт, целью которого станет возможность незамедлительного устранения аварий.

Учитывая отсутствие перечня работ по текущему ремонту, предназначенного для административных зданий, временным решением данного вопроса для административных зданий федеральных органов исполнительной власти, внебюджетных фондов и их структурных подразделений в субъектах РФ, а также местного самоуправления, может стать введение «корпоративной планки» выполнения работ текущего ремонта, с установлением единого процента работ текущего ремонта от общего объема (площади) работ в здании.

На основании вышесказанного предлагается, на все виды работ текущего ремонта ввести ограничивающий процент в диапазоне от 10 до 20 % от общего объема (площади) работ в здании. Такая планка не станет вмешательством в капитальный ремонт, позволит эффективно использовать текущий ремонт в содержании зданий и устранении непредвиденных (аварийных) ситуаций.

Отсутствие таких ограничений вызывает неоднозначную трактовку количества выполняемых работ «с ограничениями» у исполнителей и контрольных-ревизионных органов, позволяет за счет ассигнований на текущий ремонт выполнять работы, которые [2] классифицируются как капитальный ремонт, бесконтрольно и с нарушениями сроков продолжительности эксплуатации отделочных материалов заменять дорогостоящие отделочные, кровельные и другие материалы, что не исключает не только административную, но и уголовную ответственность.

Отдельным вопросом стоит целесообразность включения в [1] нехарактерных для текущего ремонта работ: устранение деформаций путем перекладки и усиления стен; усиление (устройство) фундаментов под оборудование (вентиляционное, насосное), смена отдельных участков ленточных, столбчатых фундаментов зданий со стенами из прочных материалов; замена отдельных электромоторов или насосов малой (без уточнения мощности) мощности; контрольно-измерительных приборов и приборов учета; электродвигателей и отдельных узлов электроустановок технических устройств.

Арбитражные апелляционные суды, эксперты периодических изданий, служб правового консалтинга в своих оценках по отнесению выполненных работ к капитальному или текущему ремонту апеллируют исключительно к [1] и [2], при этом используя ограничения в процентном отношении от общей площади отремонтированных полов, кровли, отмостки и прочих элементов здания.

За последние годы нормативная правовая база в строительстве значительно обновлена. В то же время необходимость создание нормативно-правовой базы, регламентирующей текущий ремонт, уже давно назрела, а затраты на ее разработку, по сравнению с уже проделанной работой в этой области, не столь масштабны.

В связи с изложенным полагаем целесообразным разработать для административных и производственных зданий, объектов социально-культурного назначения и жилых зданий единый нормативный акт РФ в виде положения об организации и проведении капитального и текущего ремонта, в котором будет обоснована и установлена грань между капитальным и текущим ремонтом, разработаны единые перечни работ по капитальному и текущему ремонту.

Кроме того, полагаем необходимым ввести текущий ремонт в «правовое поле» РФ путем внесения в соответствующий правовой акт РФ определения «текущий ремонт» и пояснений относительно его использования.

Предлагаемый подход к решению данной проблемы позволит сэкономить бюджетные ассигнования на разработку нормативной правовой базы, систематизирует работу большого количества структурных подразделений, работающих в сфере ремонта и эксплуатации зданий, практически сведет «на нет» судебные издержки и снизит нагрузку на контрольные ревизионные органы.

Представляется, что из-за отсутствия соответствующей требованиям нормативной правовой базы, регламентирующей текущий ремонт, и установления четкой границы, разделяющей капитальный и текущий ремонт, нести необоснованные потери бюджетных ассигнований как минимум нецелесообразно.

Материал представляет интерес для специалистов в области строительства и эксплуатации зданий, которые приглашаются к обсуждению данной проблемы.

Библиографический список

1. Ведомственные строительные нормы (ВСН 58-88(р). Положение об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения. Нормы проектирования (утверждены приказом Госкомитета по архитектуре и градостроительству при Госстрое СССР от 23.11.1988 г. № 312) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.03.2019).
2. Положение о проведении плано-предупредительного ремонта производственных зданий и сооружений МДС 13-14.2000 (утверждено постановлением Госстроя СССР от 29.12.1973 г. № 273) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.03.2019).
3. Правила и нормы технической эксплуатации жилого фонда (утверждены постановлением Госстроя России от 27.09.2004 г. № 170) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.03.2019).
4. МДС 81-35.2004 (Методика определения стоимости строительства на территории Российской Федерации) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.03.2019).
5. *Воробьев А.М., Линева И.В.* К вопросу о практическом применении нормативной правовой базы Российской Федерации в области текущего ремонта // Местное самоуправление в Российской Федерации. 2015. № 1–3.

А.М. Воробьев

Пенсионный фонд РФ, г. Москва

департамент капитального строительства и имущественных отношений

И.В. Линева

кандидат экономических наук, доцент

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектур-

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЖИМОВ ДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТА И ПЕШЕХОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ АЭРОПОРТОВ

Д.С. Мартяхин, А.В. Косцов, Н.В. Мартяхина

Аннотация. В статье представлены результаты исследования пропускной способности фронта посадки на территории прилегающей к аэровокзалу. Исследования проведены с применением видеоборудования в соответствии с общепринятыми научными методами. По результатам статистической обработки результатов измерений получены данные о количестве и времени пребывания автотранспорта на территории аэровокзала. Отмечается, что представленные исследования могут являться обоснованием при совершенствовании требований к проектированию фронтов посадки и при проектировании аэровокзальных комплексов на территории Российской Федерации. Кроме того, полученные данные могут быть использованы при разработке мероприятий по повышению рационального использования фронтов посадки.

Ключевые слова: пропускная способность, час пик, фронт посадки, время посадки.

STUDY OF MODES OF TRANSPORT AND PEDESTRIANS ON THE TERRITORY OF AIRPORTS

D.S. Martiakhin, A.V. Kostsov, N.V. Martiakhina

Abstract. The article presents the results of a study of the capacity of the landing front in the territory adjacent to the terminal. The studies were carried out using video equipment in accordance with conventional scientific methods. According to the results of statistical processing of the measurement results, data on the number and time of stay of vehicles in the territory of the terminal were obtained. It is noted that the presented studies can be a justification for improving the requirements for the design of the landing fronts and the design of airport complexes in the territory of the Russian Federation. In addition, the data obtained can be used in the development of measures to improve the rational use of the landing fronts.

Keywords: capacity, off-peak hours, the front landing, landing.

В настоящее время на территориях, прилегающих к аэропортам в часы пик наблюдается большое скопление автомобильного транспорта и постоянные заторы (*рисунок 1*). Наиболее сложная в этом отношении ситуация складывается в зонах прилета, она связана с ожиданием прилетающих пассажиров и с общим временем посадки в автотранспорт. В связи с этим необходимо более полное изучение режимов движения автомобилей и пешеходов в зонах посадки пассажиров на автомобильный и общественный транспорт. Эти исследования позволят более точно подойти к установлению пропускной способности привокзальной территории аэропортов. Неверное предоставление об этом приводит к ошибкам при назначении длин и количества фронтов посадки еще на стадии проектирования аэровокзального комплекса. В итоге пассажиры сталкиваются с транспортными проблемами на привокзальных территориях даже новых аэропортов, решить которые возможно только путем сложной и дорогостоящей реконструкции привокзальной площади. Очень часто пропускная способность ограничена не столько возможностью въездного оборудования аэропорта в виде шлагбаумов, число которых чаще всего можно увеличить или изменить режим работы, а именно особенностями работы фронтов посадки прилетающих пассажиров.

Рисунок 1. Существующие положение пропускной способности на территории, прилегающей к аэровокзальному комплексу аэропорта «Внуково», в часы пик

Исследование режимов движения транспорта и пешеходов на территории, прилегающей к аэровокзальному комплексу аэропорта «Внуково», были проведены летом и осенью 2018 г., когда наблюдается максимальный пассажирооборот, связанный с окончанием отпусков и началом учебного года.

Выбор времени суток для измерений выполнен по результатам анализа пассажирооборота аэропорта и количества проездов автомобилей на территорию аэровокзального комплекса по часам суток за 2017 г. по данным АО «Международный аэропорт Внуково».

Из графика предоставленном на *рисунке 2*, следует, что максимальные величины интенсивности автотранспорта соответствуют 8 часам утра и 23 часам вечера (1024 и 1037 соответственно). Отклонения этих величин друг от друга составляет 13 единиц (чуть более 1,2 %), что не может существенным образом влиять на оценку реальной интенсивности транспортных потоков, учитывая некоторую погрешность в замерах транспортных потоков.

Таким образом было выбрано два временных промежутка для измерений:

- в утреннее время (с 8 до 11 утра) в третьей декаде июля – первой декаде августа 2018 г.;
- в вечернее время (с 21 до 23 вечера) в первой декаде сентября 2018 г.

Измерения производились для установления времени остановок всех автомобилей, включая остановки без пассажиров, а также их длительные стоянки без видимых причин.

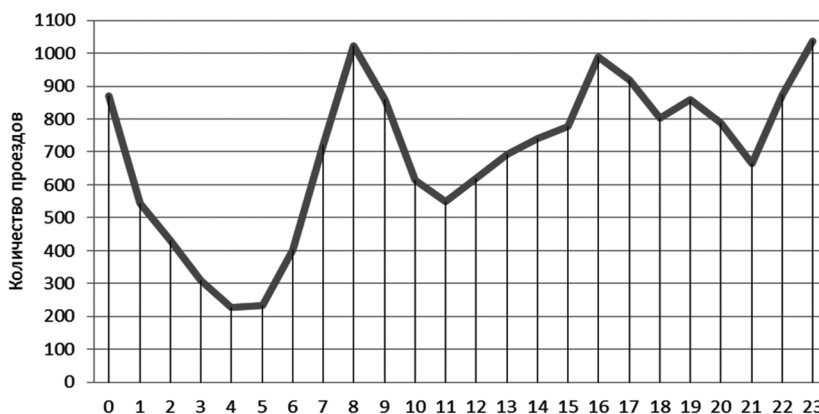

Рисунок 2. График распределения среднего количества проездов на территорию аэровокзального комплекса по часам суток за 2017 г.

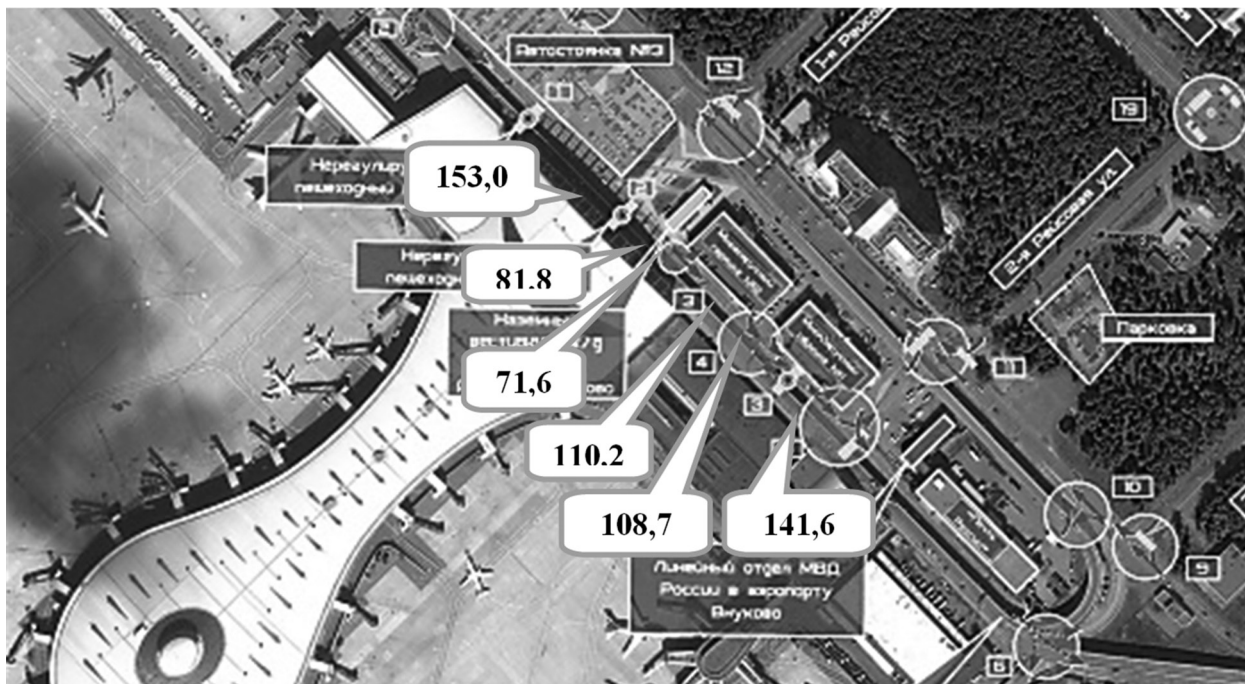

Рисунок 3. Среднее время остановки транспортных средств в зоне, примыкающей к зданию аэровокзала

Замеры времени остановки транспортных средств производились в шести точках на территории, непосредственно примыкающей к входной группе аэровокзала (рисунок 3). Была произведена выборка в 100 измерений. Состав автотранспортного потока по результатам измерений составил – 45 % личный автотранспорт и 55 % такси (рисунок 4).

Полученные данные о времени остановки автомобильного транспорта представлены в виде теоретических кривых распределения, соответствующих полученным в ходе проведения измерений (рисунок 5).

Из графика видно, что среднее время высадки пассажиров 50% обеспеченности составляет 37,8 секунд, в то время как, среднее время высадки пассажиров 85% обеспеченности составляет 103,8 секунд. Длина фронта посадки при измерениях составляла ориентировочно 250 м. Ввиду того, что транспортные средства совершают остановку без маневрирования, размер парковочного места можно принять равным 10 м. Таким образом, пропускную способность фронта посадки можно определить из следующих условий:

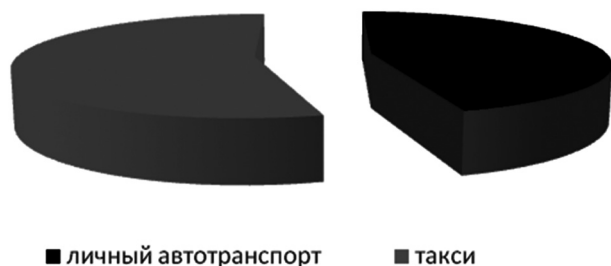

Рисунок 4. Распределение транспортного потока в зоне, примыкающей к зданию аэровокзала

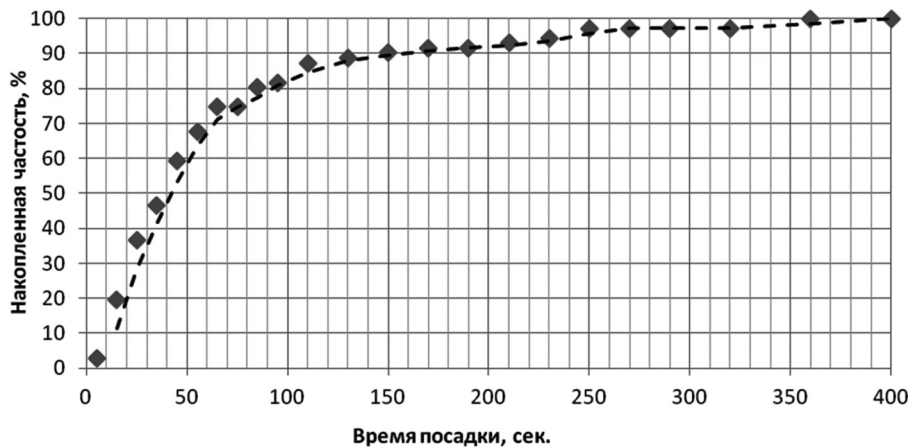

Рисунок 5. Распределение времени посадки в зоне, примыкающей к зданию аэровокзала

$$P = \frac{3600}{\Delta t} \cdot n,$$

где:

P – пропускная способность фронта посадки, авт/ч;

Δt – время посадки, сек.;

n – количество мест остановок в зоне фронта посадки.

Количество мест остановок в зоне фронта посадки можно определить следующим образом:

$$n = \frac{L}{a},$$

где:

L – длина фронта посадки;

a – длина парковочной зоны для одного автомобиля.

Таким образом, пропускная способность для заданных условий составит:

$$P_{50\%} = 2381 \text{ авт/ч};$$

$$P_{85\%} = 892 \text{ авт/ч}.$$

Полученные данные 85 % обеспеченности очень хорошо отражают реальную ситуацию на привокзальной площади в зоне вылета в часы пик. Перед фронтами посадки расположены четыре шлагбаума общей пропускной способностью около 1250 авт/ч. В периоды максимальной интенсивности приходится закрывать один из шлагбаумов, снижая пропускную способность до 930 авт/ч, так как привокзальная территория не справляется с потоком автомобилей.

Проведенные исследования позволили установить пропускную способность территории, примыкающей к аэровокзальному комплексу. Также было определено, что при проектировании привокзальных площадей на территории аэропортов рекомендуется учитывать пропускную способность 85 % обеспеченности фронта посадки.

Представленные исследования могут являться обоснованием при совершенствовании требований к проектированию фронтов посадки и при проектировании аэровокзальных ком-

плексов на территории Российской Федерации. Кроме того, полученные данные могут быть использованы при разработке мероприятий по повышению рационального использования фронтов посадки.

Д.С. Мартяхин

*кандидат технических наук
доцент кафедры изысканий и проектирования дорог
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)
E-mail: martiakhin@mail.ru*

А.В. Косцов

*кандидат технических наук
доцент кафедры изысканий и проектирования дорог
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)
E-mail: kostsov_msfs@bk.ru*

Н.В. Мартяхина

*аспирант кафедры изысканий и проектирования дорог
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)
E-mail: nata23.91@bk.ru*

УДК 81; 37.013

СПЕЦИФИКА ПОВТОРА КАК СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПРИЕМА И ЕГО ЛИНГВОДИДАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

М.А. Чечиков

Аннотация. В данной работе рассматривается феномен повтора, его возможности и значение в обучении английскому языку. Целью исследования является анализ специфики повтора как эффективного языкового приема на примере художественного творчества Ч. Диккенса для выявления его лингводидактического потенциала в обучении английскому языку. Основным выступает метод функционального анализа повторов, дополненный контекстно-ситуативным методом, позволяющим выявить конкретные, а также дополнительные лексические и грамматические значения, исходя из контекста. Актуальность исследования заключается в том, что повтор как сложное стилистическое явление чрезвычайно востребован в дискурсах различных видов, включая ораторские выступления, политические речи, рекламные тексты, художественные произведения и др. Анализ его функционального использования в текстах талантливых писателей позволяет осмыслить и его ценность как эффективного лингводидактического средства. В ходе исследования было выявлено, что повтор как яркая стилистическая фигура получил большое распространение в литературном творчестве Диккенса, создав узнаваемость и уникальность его художественного стиля. В его произведениях это стилистическое средство раскрылось во множестве всех своих функций: экспрессивно – эмоциональной, воздействующей, риторической, фоновой, характерологической, текстообразующей, интертекстуальной.

Ключевые слова: теория выдвигания, стилистические ресурсы языка, повтор, Чарльз Диккенс, роман «Дэвид Копперфильд», повтор в обучении английскому языку.

SPECIFICITY OF REPETITION AS A STYLISTIC TECHNIQUE AND ITS LINGUISTIC AND DIDACTIC POTENTIAL

М.А. Chechikov

Abstract. In this paper we consider the phenomenon of repetition, its capabilities and importance in teaching English. The aim of this study is to analyze the nature of repetition as an effective language technique based on the example of Charles Dickens's works, in order to identify its didactic potential in the teaching of English. The main method is the functional analysis of repetition, supplemented by the contextual and situational method that allows to identify specific as well as additional lexical and grammatical meanings based on the context. The relevance of this study lies in the fact that repetition as a complex stylistic phenomenon is extremely popular in discourses of various kinds, including public speaking, political speeches, advertising slogans, works of art, etc. Analysis of its functional use allows to comprehend its value as an effective linguistic and didactic means. This study reveals that repetition as a bright stylistic figure was widespread in Dickens's literary works, thereby creating recognition and uniqueness of his artistic style. In his works, this stylistic means was revealed in a variety of all its functions: expressive-emotional, affecting, rhetorical, background, characterological, text-forming, intertextual.

Keywords: theory of advances, stylistic resources, repetition, Charles Dickens, novel «David Copperfield», repetition in teaching English.

Современные подходы к изучению текста предполагают необходимость обращения к положениям разнообразных научных теорий и концепций, объясняющих специфику и принципы языковой репрезентации информации в тексте. Одна из таких теорий – **теория выдвижения** лингвистического исследования текстов различных функциональных стилей. О феномене выдвижения в лингвистике впервые заявили представители Пражского лингвистического кружка. В современной науке о языке понятие выдвижения рассматривается как определенный способ формальной организации текста, который фокусирует внимание читателя на отдельных элементах сообщения и устанавливают семантически релевантные отношения между элементами одного или разных уровней [1, с. 99–100].

Анализ отечественной и зарубежной исследовательской литературы позволяет выявить следующие основные способы достижения выдвижения: конвергенцию, сцепление, эффект обманутого ожидания, стилистический контраст, логическое ударение, эмфатические конструкции, графические средства, сильные позиции, повторы языковых единиц, отклонения от языковой нормы (В.А. Кухаренко, И.В. Арнольд, Л.Г. Лузина, В.П. Москвин, G.N. Leach, P. Simpson и др.).

Прием повтора получил широкую популярность у ораторов, политиков, служителей культа, рекламодателей и др.; повтор часто встречается в текстах колыбельных песен и др. Как отмечает В.П. Москвин, музыка и ритмика повтора завораживают, выделяя ключевые понятия текста, поддерживая определенные смысловые ассоциации; повтор незаметно воздействует на подсознание и является одним из наиболее действенных средств языкового манипулирования [8, с. 435].

В плане интерпретации художественного текста понятие «гипнотическая особенность повтора» подразумевает, что автор текста посредством приема повтора реализует ряд коммуникативно и когнитивно обусловленных задач, цель которых – вызвать определенный стилистический эффект у адресата, оказать на него имплицитное воздействие, направить процесс понимания текста в определенное идейно-концептуальное русло и т.д.

Повтор представляет интерес для представителей различных наук: философии, литературоведения, риторики, психологии, просодики, прагматики, стилистики, синтаксиса, лингвистики текста. Начиная с античных времен и далее в течение всего развития и становления лингвистики, в силу своей распространенности и многообразия языковой репрезентации, повтор неоднократно привлекал к себе внимание исследователей языка.

Анализ лингвистической литературы по проблематике повтора показывает, что одним из центральных моментов, по которым позиции авторов расходятся, является определение повтора. Повтором называют:

1. Простое повторение слова или словосочетания (В.П. Летучева, М.К. Морен, Н.Н. Тетеревникова).
2. Воспроизведение значения слова с помощью различных лексем (Ш. Балли, Н.С. Новикова, Е.Н. Петрова).
3. Дословное, или формальное и смысловое воспроизведение лексической единицы (В.Г. Гак, И.Р. Гальперин, Н.В. Устина).
4. Воспроизведение только смыслового содержания повтора (З.И. Хованская, Ж. Гард-Тамин).
5. Ключевым критерием в определении повтора выступает условие достаточной тесноты ряда (И.В. Арнольд).

В рамках нашего исследования релевантно понимание повтора как формального и семантического воспроизведения языковой единицы. Такой подход, по нашему мнению, обеспечивает более полный анализ повтора как с формальной, так и смысловой стороны.

Будучи сложным и многоуровневым языковым средством, повтор может иметь место на разных уровнях языка. На фонологическом уровне повтор связан в основном с аллитерацией и ассонансом; повторы, обусловленные морфологически, чаще всего представлены корневым повтором, состоящем в «столкновении» двух или более однокоренных слов в пределах микроконтекста; на семантическом уровне реализуется антанаклаза, или стилистическая фигура, которая заключается в повторе слова в одной и той же грамматической форме, но с различными смысловыми оттенками; относительно многочисленную группу составляют синтаксические повторы, традиционно анализируемые с учётом их лексического наполнения: анафора, эпифора, эпанафора, цепной повтор и др; исследователи также выделяют контактный и дистантный виды повтора и т.д. К самым известным и наиболее разработанным видам относятся анафора (начальный повтор) и эпифора (конечный повтор), рассматриваемые лингвистами на разных языковых уровнях: фонологическом, морфологическом, лексико-семантическом и синтаксическом

В новейших исследованиях по проблематике повтора можно выделить следующие актуальные направления: лексический и синтаксические повторы в публицистических текстах (Е.А. Давыдова, Е.А. Матвеева), семантический повтор (И.Н. Лебедева), типы повторов в прозаических и поэтических художественных произведениях (Л.П. Водясова, Е.А. Жиндеева, А.А. Минакова), феномен повтора на материале колыбельных песен в различных языках (Ф.М. Гучетль), повтор как средство построения художественного текста (О.Н. Колос, З.Р. Гарипова), переводческие аспекты повтора (Э.И. Табеева), прагматические особенности повтора (М.Ю. Рябова, Л.Б. Головащ, А.В. Олесик), когнитивное изучение повтора (Н. Джусупов) и др.

Традиционным направлением в исследовании повтора считается его понимание как стилистической фигуры, поэтому большинство исследований, посвященных повтору и его типологии, проводилось в рамках стилистики. Так, М.К. Морен и Н.Н. Тетеревникова предлагают наиболее признанную классификацию повтора, включающую шесть основных видов:

- простой лексический повтор;
- анафору (стилистическую фигуру, состоящую в повторении языковых единиц в начале предложения/каждого параллельного ряда);
- эпифору (стилистическую фигуру, состоящую в повторении языковых единиц в конце предложения/каждого параллельного ряда);
- эпанафору (стилистическую фигуру, состоящую в повторении языковых единиц в начале и в конце предложения/каждого параллельного ряда);
- частичный повтор [7].

Одним из наиболее актуальных и перспективных направлений в исследовании повтора, в связи с активным развитием лингвистики текста, является изучение его роли в продуцировании текста и его особенности как текстообразующего средства. Так, с этих позиций И.Ю. Ковальчук выделяет позиционные повторы трех видов (пресегментный, постсегментный, интерсегментный), полагая, что позиционный повтор является своеобразным ключом, который позволяет «расшифровать» современный текст с его сложной формальной и смысловой структурой; часто трудный для понимания, лишенный своих традиционных «цементирующих» компонентов [6].

По мнению Д. Гройновски, повторы как значимые конструктивные элементы систематизируют текст и формируют его структуру, маркируют все основные этапы наррации. Он подчеркивает, что роль повтора тем важнее, чем сложнее для понимания кажется текст [9, с. 34].

Большинство исследователей признают, что повтор и его различные виды являются ценным средством аффективного выделения, в связи с чем его основными функциями считаются усилительно-выделительная и экспрессивно-эмотивная. Повтору отводится важнейшая роль в формировании эмоциональной тональности художественного произведения.

Целью данного исследования является выявление специфики функционального использования повтора в художественном тексте и возможностей его использования в лингводидактических целях. Материалом исследования послужил роман «Жизнь Дэвида Копперфильда, рассказанная им самим» [4] известного английского писателя XIX в. Чарльза Диккенса. Это автобиографический, социально-психологический, философский роман и роман воспитания (1850 г.). Сам автор считал его лучшим произведением в своей жизни. Восторгались романом Честертон и Теккерей, а Л.Н. Толстой так написал о «Дэвиде Копперфильде»: «Просейте мировую прозу, останется Диккенс» [5, с. 145].

Повтор – одна из характерных черт индивидуально-художественного стиля Чарльза Диккенса, используемая писателем во многих произведениях. Исследуя феномен повтора в творчестве Диккенса, М.В. Головушкина отмечает, что писатель для реализации основной идеи произведения прибегает к широкому использованию смысловых повторов, обращается к механизму линейных повторений, нередко употребляет анафорический повтор для создания особого ритма высказываний, придания им четкости и стройности, усиливая экспрессию и воздействие на читателя [3, с. 40].

Повтор занимает в романе «Дэвид Копперфильд» значительное место, и с первых же страниц читатель чувствует его присутствие. Так, глава 1 начинается с подробного описания событий, связанных с рождением малыша в семье Копперфильдов. Повтор как яркое стилистическое средство доминирует в диалоге между Бетси Копперфильд и мистером Чиллипом, врачом-акушером:

'Well?' said my aunt, taking the cotton out of the ear nearest to him.

'Well, ma'am,' returned Mr. Chillip, 'we are-e are progressing slowly, ma'am.' ...

'Well?' said my aunt, taking out the cotton on that side again [4].

С помощью повтора автор передает напряженную атмосферу ожидания, которой наполнена эта сцена, возбуждение, связанное с неизвестностью – кто же родится? когда же все закончится? Целые словосочетания повторяются неоднократно в репликах героев и словах автора, передавая их чувства и состояние.

На протяжении всего романа приоритетная роль отводится Диккенсом анафорическому повтору, который служит для выражения, прежде всего, экспрессивно-эмоциональной и усилительной функций:

Can I say of her face – altered as I have reason to remember it, perished as I know it is – that is gone when here it comes before me at this instant, as distinct as any face that I may choose to look on in a crowded street?

Can I say of her innocent and girlish beauty, that it faded, and was no more, when its breath falls on my cheek now, as it fell that night? [4]

Диккенс талантливо использует фигуру повтора при описании своих персонажей, реализуя его характерологическую функцию. Например, на страницах романа перед нами неоднократно появляется образ миссис Микуовер, в диалогах которой звучат одни и те же слова: *'I never will desert Mr. Micawber'*. Наделяя героиню этой фразой, автор убедительно показывает ее преданность мужу, несмотря на то, что по его вине семья часто оказывается без средств к существованию:

'My dear Mr. Copperfield,' said Mrs. Micawber, 'of your friendly interest in all our affairs, I am well assured. My family may consider it banishment, if they please; but I am a wife and mother, and I never will desert Mr. Micawber.'

*I read the service over with a flat-candle on the previous night, and the conclusion I derived from it was, that **I never could desert Mr. Micawber.** And,' said Mrs. Micawber, 'though it is possible I may be mistaken in my view of the ceremony, **I never will!**' [4].*

В этом примере присутствует эпитетический повтор, поскольку он занимает конечную позицию во фразе, а также частичный повтор – *'I never will'*.

И все же доминирующей функцией повтора в романе «Дэвид Копперфильд» является экспрессивно-эмоциональная. Как страстно выражает герой свою любовь к девушке Доре в следующем коротком отрывке, повторяя слово *'love'* в разных грамматических формах 12 (!) раз:

*I **loved** her at that minute to distraction. I should always **love** her, every minute, to distraction. **Lovers had loved** before, and **lovers** would love again; but no **lover had loved**, might, could, would, or should ever **love**, as I **loved** Dora* [4].

В данном примере встречается корневой повтор, выраженный присутствием однокоренных слов в пределах одного микротекста.

В романе «Дэвид Копперфильд» повтор служит эффективным средством образования текста внутри текста – своеобразным средством интертекстуальности. Так, в следующем примере текстообразующая функция повтора сочетается с эмоционально-экспрессивной и воздейственной, передающей восторженное состояние влюбленного юноши, который пытается убедить бабушку Бетси в достоинствах любимой девушки:

*'Oh, Trot, Trot! And so you **fancy** yourself in love! Do you?'*

*'**Fancy**, aunt!' I exclaimed, as red as I could be. 'I adore her with my whole soul!'*

*'Ah! And not **silly**?'* said my aunt. *'**Silly**, aunt!'* [4].

Более крупный микротекст образуется с помощью кольцевого повтора *'What an idle time it was! What an insubstantial, happy, foolish time it was!'* иницирующего и завершающего отрезок, размещенных на двух страницах романа.

Правомерность использования произведений художественной литературы в процессе обучения иностранному языку ни у кого не вызывает сомнений. Художественный текст, будучи единым коммуникативным, культурологическим, информативно-смысловым, композиционным и языковым целым, повышает мотивацию обучаемых к изучению иностранного языка, позволяет разнообразить учебный процесс, стимулирует речевую деятельность на иностранном языке. По мнению В.В. Виноградова «...творчество писателя, его авторская личность, его герои, темы, идеи и образы воплощены в его языке и только в нем и через него могут быть постигнуты. Исследование стиля, поэтики писателя, его мировоззрения невозможно без основательного, тонкого знания его языка» [2, с. 87].

По нашему твердому убеждению, произведения Чарльза Диккенса, величайшего английского писателя, талантливого романиста, публициста, оратора, создателя романов воспитания являются для педагога неисчерпаемым источником ценного материала при обучении английскому языку.

Одной из замечательных особенностей художественного стиля Диккенса является повтор. Поэтому обучение стилистической фигуре повтора с помощью произведений Диккенса представляется наиболее целесообразным в лингвопедагогике в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетентности обучаемых.

Безусловно, повтор как важнейшее многофункциональное лингвистическое средство обладает богатым лингводидактическим потенциалом. С его помощью можно выделить определенные элементы в процессе речевой коммуникации, установить логически и семантически релевантные отношения между элементами одного или разных уровней языка, акцентировать внимание на главной идее.

Повтор способствует развитию ораторского мастерства обучаемых, помогая добиться убедительности в речи, вызвать у слушателей воспоминание, правильно организовать свою речь, представить новую информацию на фоне уже известной.

Поскольку к важнейшей функции повтора относится эмоционально-экспрессивная, то повтор незаменим при обучения языковым способам эмоционального и оценочного оформления речевой деятельности, ведь полноценное владение иностранным языком требует от учащихся умения выражать свое отношение, эмоции к окружающим людям, явлениям, ситуациям.

Повтор – важнейшее средство актуализации комического в речи, и в этом произведении Диккенса имеют большое лингводидактическое значение, поскольку Диккенс получил мировое признание как знаток юмора. Функция юмора у Диккенса получила название гармонизирующей, поскольку его смех одновременно обличает, выявляя мелкие недостатки и слабости персонажей, их глупость и ограниченность, а также сглаживает, смягчая острые углы, избегая идеализации художественной трактовки образов.

Библиографический список

1. *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык. М., 2002.
2. *Виноградов В.В.* Избранные труды. Поэтика русской литературы. М., 1976.
3. *Головушкина М.В.* Стилистическая функция повтора в произведениях Чарльза Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» и «Холодный дом» // Сборник трудов Международной научно-методической конференции «Университетское образование». Пенза, 2015.
4. *Диккенс Ч.* Жизнь Дэвида Копперфильда, рассказанная им самим. URL: <https://liteka.ru/library/read/109/1> (дата обращения: 19.03.2019)
5. *Камардина Ю.С.* Тема воспитания в романе Ч. Диккенса «Жизнь и приключения Дэвида Копперфильда» // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 9.
6. *Ковальчук И.Ю.* Повтор и его функция в тексте: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2004.
7. *Морен М.К., Тетеревникова Н.Н.* Стилистика современного французского языка. М., 1970.
8. *Москвин В.П.* Стилистика русского языка. Ростов н/Д., 2006.
9. *Grojnowski D.* Lire la nouvelle / D. Grojnowski. P., Dunod, 1993.

М.И. Чечиков

магистрант

Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт

E-mail: Chechikov91@mail.ru

«ДАР СЛОВ, НЕВЕДОМЫЙ УМУ», ИЛИ ЛИРИКА Л.Н. ГУМИЛЕВА 1930-Х ГГ.: ТЕМЫ, ОБРАЗЫ, МОТИВЫ

Е.Ю. Раскина

Аннотация. Поэзия Льва Николаевича Гумилева на сегодня мало изучена: Гумилев-ученый почти совершенно заслонил Гумилева-поэта. Однако, лирика Льва Николаевича 1930-х гг., равно как и драматургические произведения ученого, такие, в частности, как трагедия «Смерть князя Джамуги», заслуживают особого внимания литературоведов – как в силу своей литературной значимости, так и в контексте влияния на творчество Л.Н. Гумилева философско-религиозных концепций Серебряного века и поэзии отца, Н.С. Гумилева.

Ключевые слова: поэзия Л.Н. Гумилева, образно-символические ряды, драматургия, Серебряный век русской литературы, экфразис.

«THE GIFT OF WORDS UNKNOWN TO THE MIND», OR L.N. GUMILEV'S LYRIC OF THE 1930S: THEMES, IMAGES, MOTIVES

E.Yu. Raskina

Abstract. The poetry of Lev Nikolayevich Gumilev has been studied little thus far: Gumilev the scientist almost completely overshadowed Gumilev the poet. However, the lyric of Lev Nikolaevich from the 1930s, as well as the dramaturgic works of the scientist, such as the tragedy «the Death of Prince Dzhamuga», deserve special attention of literary critics – both because of its literary significance, and in the context of influence exerted on the works of L.N. Gumilev by philosophical and religious concepts of the Silver age and the poetry of his father, N.S. Gumilev.

Keywords: L.N. Gumilev's poetry, figurative and symbolic series, drama, Silver age of Russian literature, ecphrasis.

Своим программным стихотворением Лев Николаевич в юности считал лирический фрагмент «Дар слов, неведомый уму» (1934 г., цикл «Огонь и воздух»), в центре которого ранняя гибель носителя Слова, подобная гибели оклеветанного Федрой Ипполита. В этом стихотворении Л.Н. Гумилев писал: «И легкий воздух, и огонь / В одно мое сокрыты слово, / Но слово мечется, как конь, / Как конь вдоль берега морского. / Когда он, бешеный, скакал, / Влача останки Ипполита / И помня чудища оскал / И блеск чешуй, как блеск нефрита» [3, с. 374]. Здесь мы видим отсылку не только к истории Федры и Ипполита в интерпретации Эврипида (трагедии «Ипполит увенчанный» и «Ипполит закрывающийся»), но и к расиновской версии любви-ненависти мачехи и пасынка (Расин, «Федра», 1677 г.).

Ипполит, сын Тесея и Антиопы, царицы амазонок, пасынок Федры, был поставлен перед выбором: кто прекраснее «лунная», холодная, девственная Артемида или «солнечная», знойная, пылкая Афродита-Киприда. Юноша выбрал Артемиду, богиню луны, лесов и охоты. Подобный выбор делает Актеон, главный герой одноименной пьесы Н.С. Гумилева, дерзко помысливший об Артемиде, осмелившийся взглянуть на богиню во время купания. Разгневанная Артемида превратила Актеона в оленя и велела своим собакам загнать зверя. В «Актеоне» Н.С. Гумилева главный герой говорит: «Я знал, что она придет, / Я знал, что я тоже бог. / И мне лишь губ этот мед. / Иного я пить не мог. / И мне снега этих рук, / Алмазы светлых очей, / И мне этот сладкий звук / Ее неспешных речей» [4, т. 5, с. 47].

Выбор между Афродитой и Артемидой, предложенный Ипполиту, сродни выбору между Афродитой Земной и Афродитой Небесной. Две Афродиты фигурируют в речи Плавтания («Пир» Платона): «Все мы знаем, что нет Афродиты без Эроса... но коль скоро Афродиты две, то и Эроты должно быть два. А этих богинь, конечно же, две: старшая, что без матери, дочь Урана, которую мы и называем поэтому небесной, и младшая, дочь Дионы и Зевса, которую мы именуем пошлой... Так вот, Эрот Афродиты пошлой поистине пошел и способен на что угодно; это как раз та любовь, которой любят люди ничтожные. (...). Эрот же Афродиты небесной восходит к богине, которая, во-первых, причастна только к мужскому началу, но никак не к женскому, (...), – а во-вторых, старше и чужда преступной дерзости» [7, с. 106].

Владимир Соловьев в «Смысле любви» писал: «Таким образом, истинная любовь есть нераздельно и восходящая и нисходящая или те две Афродиты, которых Платон хорошо различал, но дурно разделял. Для Бога Его другое (то есть вселенная) имеет от века образ совершенной Женственности, но Он хочет, чтобы этот образ был не только для Него, но чтобы он реализовался и воплотился для каждого индивидуального существа, способного с ним соединиться. К такой же реализации и воплощению стремится и сама вечная Женственность, которая не есть только бездейственный образ в уме Божиим, а живое духовное существо, обладающее всею полнотою сил и действий. Весь мировой и исторический процесс есть процесс ее реализации и воплощения в великом многообразии форм и степеней» [8, т. 2, с. 513].

Две Афродиты изображены на картине Тициана «Любовь Земная и Любовь Небесная» (1514 г.). В случае Ипполита речь идет об антитезе Артемиды – Афродита.

Как и Актеон в одноименной пьесе Н. Гумилева, Ипполит в стихотворении Л.Н. Гумилева изображен обреченным на гибель, погибающим. Причина гибели – выбор героя. Актеон дерзнул полюбить Артемиду, Ипполит предпочел холодную и лунную Артемиду солнечной Афродите. Собственно говоря, Л.Н. Гумилев рисует только картину гибели героя: колесница Ипполита, ехавшего вдоль берега моря, опрокинулась, а юноша разбился насмерть. Лошади понесли, потому что увидели морское чудовище, посланное Посейдоном: Лев Николаевич упоминает «чудища оскал» и его чешую, блестящую, как нефрит. Последнее сравнение отсылает нас к образу-символу дракона из сборника китайских стихов Н.С. Гумилева «Фарфоровый павильон». Так, в стихотворении «Поэт» упоминаются «полные блеска чешуи драконов, / Священных поэтов морей» [5, с. 277]. Нефрит – священный камень китайских императоров, имеющий, как и яшма, множество символических значений в китайской культуре, например, мудрость, тайна, сила, вечность.

В версии Расина Посейдон выслал навстречу Ипполиту морское чудовище: полу-быка, полу-дракона. В стихотворении Л.Н. Гумилева слово «мечется, как конь, / как конь вдоль берега морского» [3, с. 374] и влечет за собой тело Ипполита. В данном контексте Ипполит подобен поэту, сразившемуся с хаосом, посмотревшему в «глаза чудовищ», а Слово – его конь. Подобная трактовка образа Ипполита, опять же, отсылает нас к произведениям Н.С. Гумилева: к «Поэме Начала», где жрец Лемурии, Морадита, идет к Золотому Дракону, чтобы услышать «заповедное слово» Ом, к стихотворению «Волшебная скрипка», герой которого, «светлый мальчик», погибает, растерзанный волками, к драматической поэме «Гондла» и т.д. Итак, в версии Л.Н. Гумилева, Ипполит – поэт, в его колесницу запряжено Слово, но встреча с силами хаоса («чудища оскал») приводит поэта к гибели. Но это – гибель лишь во времени, в земном времени, а в вечности – торжество.

В своей статье «Трагедия Ипполита и Федры» учитель Николая Степановича Гумилева, Иннокентий Федорович Анненский, писал, что «для Ипполита Афродиту сознательно нельзя чтить, если чтить Артемиду» [1]. Федру Анненский называл женщиной, которая «сознательно хотела быть выше своего пола». По мнению Анненского, блестящего переводчика Эврипида, «Ипполит ненавидел женщин, потому что они были для него самым ярким доказательством

жизни и реальности, того что мешает человеку мыслить и быть чистым» [1]. Обоих, Ипполита и Федру, утверждал Анненский, «сгубило стремление освободиться от уз пола, от ига растительной формы души» [1].

Однако, у Расина Ипполит отвергает Федру не потому, что ненавидит женщин вообще, а потому что влюблен. Его избранница – прекрасная и чистая Арикия, царица из афинского рода Паллантов, противостоящая охваченной безумием страсти Федре. Расин выстраивает противоположные пары: Афродита – Артемида, Арикия – Федра. Ипполит служит «лунной деве» Артемиде и ее земному воплощению Арикии. Образ «лунной девы» («печальной девы Луны») один из центральных в творчестве Н.С. Гумилева и отсылает нас к облику юной Ахматовой. Однако, многим Ахматова виделась и Федрой, например, О. Мандельштаму: «Зловещий голос – горький хмель – / Души расковывает недра: / Так – негодующая Федра – / Стояла некогда Рашель» [6, с. 71].

В своем программном стихотворении Лев Николаевич Гумилев не упоминает отца героя – Тесея – и его мачеху Федру. Но, по версии Эврипида, Тесей, поверивший клевете Федры, попросил Посейдона наслать на Ипполита морское чудовище. Есть и другая, мифологическая, версия этого сюжета: «Посейдон отомстил сыну за давнюю победу отца, наслав на него чудовище» [3, с. 489]. В любом случае Ипполит – это Герой, сын Героя и Героини, царицы амазонок.

Л.Н. Гумилев изображает только встречу Ипполита и чудовища и гибель героя, разбившегося в своей колеснице, когда кони, увидев морское чудовище, потеряли управление. Для Льва Николаевича в данном случае важен мотив столкновения, борьбы космоса и хаоса. Космос в данном случае это Слово (Конь), а Хаос – море, морское чудовище. Поэт служит Космосу, в его колесницу впряжено Слово. Однако, поэт может потерять управление своей колесницей и потерпеть поражение в земной жизни, потому что «тайна бытия / Смертельна для чела земного. / И слово мчится вдоль нея, / Как конь вдоль берега морского» [3, с. 374].

У Расина изображен поединок Ипполита с чудовищем, зверем с мордой быка, лобастой и рогатой, и с телом, покрытым желтоватой чешуей. По версии Расина, Ипполит успел метнуть в чудовище копьё и пробить его чешую. Мертвое чудовище (дракон или бык?) упало под ноги коням, и те понесли, мчались без дороги, по скалам. Тогда сломалась ось колесницы, царевич запутался в вожжах, кони повлекли его по земле, усеянной острыми камнями. Тело юноши превратилось в кровавую рану, и он умер на руках Терамена. Монолог Терамена в переводе Ф.И. Тютчева был известен Л.Н. Гумилеву. Мотив в данном случае все тот же: поединок героя с чудовищем, который завершается смертью юноши («светлого мальчика») («посмотри в глаза чудовищ»).

Интересно, что, согласно римской версии легенды (Овидий «Метаморфозы») Ипполит был возвращен к жизни Артемидой и под именем Вирбия охранял ее священную рощу в Ариции. «Лунная дева» Артемида, которой преданно и верно служил Ипполит, подарила юноше бессмертие.

Стихотворение Льва Николаевича Гумилева «Мглистый свет очей во мгле не тонет» отсылает нас к полотну В.И. Сурикова «Утро стрелецкой казни». Лев Николаевич использует прием экфрасиса, очень важный для эстетики акмеизма, когда картина, скульптура, ювелирное или керамическое изделие становятся элементом поэтики литературного текста. В данном случае стихотворение отсылает нас к живописному сюжету. Однако, образы «Утра стрелецкой казни» переосмыслены автором.

Отсылку к полотну Сурикова мы находим уже в первой строфе стихотворения: «Мглистый свет очей во тьме не тонет, / Я смотрю в него, и ясно мне / Видно мне, как в пене бьются кони / И Москва в трезвоне и огне. / Да, настало время быть пожарам / И набату, как случалось встарь, / Ибо вере и законам старым / Наступил на горло буйный царь. / Но Москва, бес-

сильней крымских пленниц, / На коленях плачет пред царем, / И стоит гигант-преображенец / Над толпой с тяжелым топором» [3, с. 378].

На полотне Сурикова Петр Первый смотрит на казнь издали: грозный царь восседает на коне. Подводы и кони, бьющиеся в пене, изображены: на подводах сидят осужденные и ждут казни. У смертников в руках свечи, числом семь, по числу глав Собора Василия Блаженного. Образ коней, бьющихся в пене, из стихотворения Льва Николаевича Гумилева отсылает нас к образу-символу Слова, которое «мечется, как конь» вдоль берега морского (этот образ присутствует в проанализированном выше стихотворении Л.Н. Гумилева).

Лирический герой стихотворения Л.Н. Гумилева «Мглистый свет очей во тьме не тонет» видит себя на высокой плахе, где боярин отрубает ему голову. Образ отрубленной головы восходит к «Заблудившемуся трамваю» Н.С. Гумилева: «в красной рубашке, с лицом, как вымя, / Голову срезал палач и мне, / Она лежала вместе с другими, / Здесь, в ящике скользком, на самом дне» [4, т. 4, с. 82].

Но, что самое интересное, это стихотворение сына эхом отозвалось в «Реквиеме» матери, А.А. Ахматовой. В поэме «Реквием» героиня ощущает себя «стрелецкой жenkой», воюющей под кремлевскими башнями («Буду я, как стрелецкая женка, под кремлевскими башнями выть» [2, т. 1, с. 198]). Сын видит себя стрельцом, поднимающимся на плаху. На полотне Сурикова «стрелецкие женки» – рядом с осужденными мужьями; у Ахматовой одна из них воет под башнями Кремля, подобного огромной тюрьме.

Далее лирический герой стихотворения Льва Николаевича Гумилева видит свою панихиду: «Панихида, и в лампадном чаде / Черные, закрытые гроба. / То, что я увидел в мглистом взгляде, / Есть моя минувшая судьба» [3, с. 379]. Не случайно второе название стихотворения – «Посмертное».

В «Реквиеме» Ахматовой сына уводят из дому на рассвете, мать идет за ним, «как на выносе» (то есть как будто за гробом покойника, выносимом из дома). В стихотворении Льва Николаевича Гумилева фигурирует черный, закрытый гроб героя. Этот образ заставляет нас вспомнить о панихиде по казненному Н.С. Гумилеву в Казанском соборе, на которой присутствовала и Ахматова. Если в стихотворении Льва Николаевича Гумилева гроб – черный, закрытый, то есть лица покойника не видно, то в случае Николая Степановича панихида была условной, так как у поэта не было ни гроба, ни личной могилы (только общая яма). Лев Николаевич рисует свою «минувшую судьбу»: и свою, и отца, и того, кто осмелился восстать против «буйного царя», посягнувшего на бывшие свободы и вольности. Речь в данном случае идет не столько о Петре Первом, сколько о Сталине, заставившем Россию плакать перед ним на коленях – от бессилия и боли.

В поэзии А. Ахматовой Суриков упоминается в связи с другим его полотном: «Боярыней Морозовой» (1887). В стихотворении «Я знаю, с места не сдвинуться» Ахматова пишет: «Я знаю, с места не сдвинуться / Под тяжестью Виевых век. / О, если бы вдруг откинуться / В какой-то семнадцатый век. / (...) С боярынею Морозовой / Сладимый медок попивать. / А после на дровнях в сумерки... / В навозном снегу тонуть... / Какой сумасшедший Суриков / Мой последний напишет путь?» [2, т. 1, с. 256]. В первой строфе этого стихотворения мы видим почти прямую переключку со стихотворением Л.Н. Гумилева «Мглистый свет очей во мгле не тонет». Лев Николаевич пишет: «Ибо весь я страшно *отодвинут* / В тот суровый и мятежный год» [3, с. 379]. У Ахматовой: «О, если бы вдруг *откинуться* / В какой-то семнадцатый век...» [2, т. 1, с. 256]. Образ тяжелых и страшных Виевых век отсылает нас к поэзии О. Мандельштама: «Как по улицам Киева-Вия / Ищет мужа, не знаю чья жинка, / И на щеки ее восковые / Ни одна не скатилась слезинка...» [6, с. 256].

В данном контексте следует уточнить, что судьба боярыни Феодосии Прокопьевны Морозовой – это трагедия матери и сына. Когда боярыню с ее сестрой Евдокией Урусовой

бросили по приказанию царя Алексея Михайловича в земляную тюрьму, умер любимый сын Морозовой Иван. Он остался наследником морозовского состояния, но, после смерти юноши, богатства Морозовых отняли в казну. Лев Николаевич Гумилев был духовным наследником двух великих поэтов Серебряного века, и если одним из своих исторических двойников Ахматова видела боярыню Морозову, то двойником Льва Николаевича оказывается Иван Морозов. В любом случае – судьба и сына, и матери трагична.

Сталин и его кровавые сподручные-палачи изображены в стихотворении Льва Николаевича Гумилева «Боги, азартно играя костями»: «Боги, азартно играя костями, / Сели за каменный стол. / Было им скатертью бранное знамя, / Свечками – зарево сел» [3, с. 379]. Эти боги, наслаждающиеся кровью и смертью людей, напоминают о суровых северных владыках-волках из драматической поэмы Н.С. Гумилева «Гондла». Кроме того, в данном стихотворении Л.Н. Гумилев опять использует прием экфрасиса. Стихотворение отсылает нас к полотну П.Н. Филонова «Пир королей» (1913 г.), которое завораживало и отталкивало Льва Николаевича. Это полотно становится одним из сюжетных узлов в драматической сказке Л.Н. Гумилева «Волшебные папиросы» («Зимняя сказка»).

Короли у Филонова – это языческие боги, пирующие в Валгалле, презирающие человеческую кровь и смерть. Это «мертвецы, которые величаво и важно ели», «озаренные подобно лучу месяца бешенство скорби» [3, с. 498] (В. Хлебников). Для Л.Н. Гумилева эта картина была символом возвращения Руси-России к язычеству в самых его извращенных и отвратительных формах, когда приносятся человеческие жертвы во имя никому не ведомого «светлого будущего». Россия, огромная христианская, православная страна, в ленинско-сталинскую эпоху скатилась вниз, во времени, в темную мрачную бездну, и управляется такими пирующими королями. Они, конечно, «волки», оборотни, готовые питаться человеческой кровью и преследующие «лебедей» – поэтов.

В «Волшебных папиросах» («Зимней сказке») Л.Н. Гумилева первое действие происходит в Русском музее, в галерее, выходящей в Михайловский сад. В музее – выставка, в середине – «Пир королей» Филонова. Художник за мольбертом копирует картину Филонова; входят Критик и Политик. Художник предлагает Принцу сделать роковой шаг – и оказаться внутри картины, стать одним из пирующих королей и подчиниться Владыке Полнощной страны. Художник зовет Принца на «веселый праздник / В честь бога тьмы и духов полумглы». На этом празднике «стол накрыт, / Шипит вино в стаканах, / И станет нынче кровь пьяней вина, / И станет кровью ночь пьяна...» [3, с. 420]. Однако, Принцу удастся ускользнуть от участия в чудовищном пире, на который приглашает его петербургская нежить. В итоге полотно Филонова становится символом темного мира, подчиненного сатане (Л.Н. Гумилев пишет «сат-на»). Власть этой картины велика, но Принцу удастся сохранить духовную свободу («Зову вас на битву, рабы сат-ны!» [3, с. 431]).

Образ страшного пира присутствует и в другом стихотворении Л.Н. Гумилева – 1930-х гг. – «Пир». Здесь, как и в стихотворении «Боги, азартно играя костями», доминирует мотив игры в кости и проигрыша. Пирующие проиграли веру, душу и честь: «Мы выпили вино и проиграли в кости, / Что проиграть могли на грани мятежа» [3, с. 381]. Итог этого проигрыша страшен: «растет беда», умы взволнованы «пещерною злобой», разбужены глухие подземные боги, жаждущие крови. Мотив игры в кости и проигрыша отсылает нас к «Пятистопным ямам» Н.С. Гумилева: «Я проиграл тебя, как Дамаянти / Когда-то проиграл безумный Наль, / Взлетели кости, звонкие, как сталь, / Упали кости – и была печаль» [4, т. 3, с. 85].

Если в «Волшебных папиросах» Принц отказывается войти внутрь картины Филонова и принять участие в чудовищном пире нежити, то в стихотворении «Пир» лирический герой – внутри картины, а пирующие названы «мы». Лирический герой ощущает свою вину, свой тяжкий грех, состоящий в том, что он, как и его друзья, стали участниками чудовищного

пира. В то же время раскаяние героя – это залог спасения его и его друзей надежда на воскресение России.

Библиографический список

1. *Анненский И.* Трагедия Ипполита и Федры. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=50974&p=1> (дата обращения: 23.03.2019).
2. *Ахматова А.* Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1990.
3. *Гумилев Л.Н.* Всем нам завещана Россия. М., 2018.
4. *Гумилев Н.С.* Полное собрание сочинений: в 10 т. М., 1991–2007.
5. *Гумилев Н.С.* Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта. Большая серия. Л., 1988.
6. *Мандельштам О.* Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. М., 2011.
7. *Платон.* Сочинения: в 3 т. Т. 2. М., 1970.
8. *Соловьев В.С.* Смысл любви // Соловьев Вл. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. М., 1990.

Е.Ю. Раскина

доктор филологических наук, доцент

научный сотрудник

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

«ОГНЕННЫЙ СТОЛП» КАК ЗНАЧИМЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ ПОЗДНЕГО ТВОРЧЕСТВА Н.С. ГУМИЛЕВА

С.В. Пушкарева

Аннотация. Художественный концепт «огненного столпа» очень важен для семантики последнего прижизненного поэтического сборника Н.С. Гумилева с аналогичным названием. В образности и символике этого художественного концепта сплетены православные, суфийские, индуистские, кельтские и другие мотивы. В его основе лежит не только библейский образ «огненного столпа», но и арабский образ-символ «столпа поэзии».

Ключевые слова: художественный концепт, лейтмотив, образ-символ очищающего огня, «столп поэзии»

«FIERY PILLAR» AS A SIGNIFICANT ART CONCEPT OF THE LATE WORKS OF N. GUMILEV

S.V. Pushkareva

Abstract. The art concept of «a fiery pillar» is very important for semantics of the last lifetime eponymous poetic collection of N. Gumilev. In figurativeness and symbolics of this art concept, the orthodox, Sufi, Hindu, Celtic and other motives are interwoven. Not only the biblical image of «a fiery pillar», but also the Arab image symbol of «a poetry pillar» is its cornerstone.

Keywords: an art concept, a keynote, an image symbol of the cleansing fire, «a poetry pillar».

Художественные концепты диалогичны, поскольку связаны с множеством одновременно значимых точек зрения. Порождающее и воспринимающее сознание в этом смысле равноценны. Восприятие художественных концептов представляет собой вариант их нового порождения. Таким образом, художественный, литературно значимый концепт оказывается инструментом, позволяющим рассмотреть в единстве эстетический мир произведения и мир культурологически значимых национальных смыслов. Можно сказать, что, вводя художественный концепт как единицу литературоведческого анализа произведения, мы в культурологическом плане получаем возможность включить образную ткань произведения в общенациональную ассоциативно-вербальную сеть, то есть в национальную картину мира.

Особым, семантически значимым художественным концептом позднем творчестве Гумилева является «Огненный столп». Само название последнего поэтического сборника Н.С. Гумилева представляет собой пример обращения «отца акмеизма» к «семантической поэтике», «позволяющей «разворачивать широчайшую историческую перспективу», «самые разнообразные системы восприятия, опираясь на разные «коды» [2, с. 65]», как пишет Н.А. Богомолов.

Среди образно-смысловых интенций «огненного столпа» нам представляется важным указать на, никем ранее не отмеченное, классическое понятие «столп поэзии», крайне важное для средневековой арабской (и доисламской) эстетики и поэтики. Понятие «столп поэзии» – «амуд аш-ши» – имеет космогоническую природу, подобно Мировой Оси (амуд – «столб палатки, опора, оплот»). В русской крестьянской культуре с ним сравнимо понятие «матицы», очень важное для мифопоэтического пространства русской избы, подобной Млечному Пути

(С.А. Есенин «Ключи Марии» [8]). Настоящие поэты не отклоняются от «огненного столпа», следуя Пути древних. Таким образом, «столп поэзии» («огненный столп») – это духовная вертикаль, подобная Лестнице Иакова, ведущей на небо.

Суть понятия «столп поэзии», в арабской средневековой философии и литературе состоит в естественности, простоте и ясности, которые свойственны древней поэзии, и противостоит искусственности (вычурности, надуманности и сложности) новых поэтов (как похоже на некоторые упреки Н.С. Гумилева в адрес поэтов-символистов – «фокусников»!). Приведем краткую цитату из арабского филолога Ал-Марзуки: «Разница между естественностью и искусственностью в том, что, (в естественности), когда побуждающие мотивы возникают в душах и приводят в движение врожденные способности, то они заставляют работать сердца. А если же взволнуются умы сокрытым в их (сердцах) запасниках, то ма,- ни (поэтические мотивы) забьют ключом, самые разнообразные из них обильно потекут и ощутят затаенные мысли потребность в явленных лафзах (словесном выражении)» [13, с. 130].

В лирике Серебряного века роль мотивов и лейтмотивов актуальна так же, как и «теория соответствий», одним из родоначальников которой был Шарль Бодлер. Как утверждает исследователь О. Щеголькова, в поздней лирике Гумилева именно мотив выступает как структурообразующая категория в организации лирического сюжета поэтической книги («Костер», «Огненный столп») [23, с. 19].

Мы считаем, что для сборника «Огненный столп» очень важен мотив духовного очищения, который тесно связан с темой Пути, понимаемой как «странствие духа». В свои 35 лет, создавая «Огненный столп», Н.С. Гумилев осознавал себя вполне сложившимся поэтом. А когда художник – поэт «слагается в своем личном своеобразии как нечто цельное» [2, с. 60], перед нами предстает мир, им воссозданный, своеобразно преломившийся в творчестве. К каким же выводам приходит Н. Гумилев – зрелый художник, решая для себя философские проблемы бытия?

«В “Огненном столпе” синтезированы историософские идеи позднего Гумилева, уже само название соединяет в себе Запад и Восток» [11, с. 92], – считает Л.Г. Кихней. Название сборника восходит ко многим источникам: зороастризму, суфизму, Библии, православной святоотеческой традиции, индуизму, Гераклиту, герметическим учениям, трудам русских религиозных философов. Арабский термин «столп поэзии» связан с духовной основой поэтического творчества, с его космическим началом. Огненный столп являет собой Богоприсутствие в сакральной традиции, библейской и индуистской.

Н.С. Гумилев глубоко изучал фундаментальный труд о Павла Флоренского «Столп и утверждение истины». Таким образом, «огненный столп» следует рассматривать и в контексте отечественной духовной традиции, с точки зрения образности и метафизики православия. Проанализируем более подробно эти семантические контексты.

Герой Гумилева «сгорает» в «огненном столпе», обращаясь, таким образом, к очистительной, божественной силе огня. «Благодаря подробному знанию истоков (места рождения), человеку удастся противостоять смерти, и он оказывается способным безнаказанно обращаться с огнем» [24], – пишет М. Элиаде.

Определенной попыткой «воспоминания себя» у Н. Гумилева является стихотворение «Память», первое в последнем сборнике. Ввиду особой значимости верований зороастризма и Авесты как непосредственных источников поэмы «Звездный ужас», завершающей сборник «Огненный столп», необходимо указать, что именно знаменует собой «огонь Зороастра». Перед нами образ-символ высшего космического огня, причастного силам творения.

Итак, в сборнике «Огненный столп», своеобразном духовном завещании Гумилева, реализуются принципы формирования мифопоэтического пространства. Крайние точки, Начало и Конец, Пути героя совпадают в стихотворениях «Память» и поэме «Звездный ужас».

Первое и завершающее стихотворения даже написаны одним размером – пятистопным хореем, что, по мнению О. Смагиной, «позволяет говорить о кольцеобразной композиции сборника» [19, с. 3]. Таким образом, Путь героя представляет бесконечную спираль духа, уходящую в звездное небо, подобно спирали бесконечного развития, соответствующей древнейшим моделям Вселенной.

«Человек уходил из мира временного, чтобы остаться в вечности. Смерть для первобытного мыслителя и поэта есть уход, за которым всегда следует возвращение. Однако вернется человек в другом облике, в другой маске, в огненной солнечной одежде» [10, с. 84], – писал К. Кедров в работе «Поэтический Космос». Идея маски играла важнейшую роль в творческой системе «ирландского Вячеслава Иванова», как называл Николай Гумилев английского поэта, Уильяма Йейтса.

«В «Per Amica Silentia Lunae» (1917 г.), художественно-философском кредо зрелого Йейтса, во главу угла поставлены поиск и обретение маски. Отвернуться от зеркала и обратиться к раздумью над маской – лишь так поэт или герой могут обрести свое подлинное я, избавиться от постоянной и бесплодной муки самопознания. Маску следует выбирать как можно более непохожую и недостижимую. «Я ищущий / В себе свой новый образ – антипода, / Во всем не схожего со мною прежнем», – писал Йейтс в поэтическом прологе к “Per Amica” ... В книге «Видение» (1925 г., 1937 г.) Йейтс развил эти идеи в форме теории «четырех способностей», которые он определил, как «Волю, Маску, Творящий Дух и Тело Судьбы» [12, с. 250].

Воля – главная движущая сила личности, это же утверждает Николай Гумилев в стихотворении «Мои читатели». А Маска (создаваемый Образ) – цель Воли. Человек в зрелом расцвете своих способностей должен отыскать и присвоить себе образ, самый далекий и невозможный – тот, которого можно достичь лишь на пределе человеческих сил.

Выбрать себе задачу, наитруднейшую из всех возможных, – так формулировал это Уильям Йейтс. «Исток подобных совпадений содержится в речах Заратустры, – считает Григорий Кружков, – оказавших самое глубокое воздействие на Йейтса и Гумилева. ... Николай Гумилев – поэт, путешественник, “мореплаватель и стрелок”, георгиевский кавалер и синдик Поэтического Цеха – очевидный пример “антитетического” человека. Того, кто сознательно ставит перед собой только трудные цели и добивается их любой ценой» [12, с. 253].

Итак, «Огненный столп» – это мистерия смерти и оживления. К.А. Кедров в «Поэтическом космосе» отмечает: «Солнце – маска лица, лицо – маска солнца. Смерть – маска жизни, жизнь – маска смерти. Огненной маске предшествует страшное надевание смертной личины (этому соответствуют пророчества о собственной гибели в стихотворениях сборника “Огненный столп”), но в момент снятия этой “личины” происходит духовное преображение героя и всего окружающего мира» [10, с. 84].

«Сердце будет пламенем палимо / Вплоть до дня, когда взойдут ясны Стены Нового Иерусалима / На полях родной моей страны» [5, т. 4, с. 94], – писал Н. Гумилев. Здесь «Новый Иерусалим», как символ, выражает сакральный смысл и представляет собой образец тождественной символики (по классификации В.М. Живова [7]).

Однако «огненный столп» – это и «мистерия оживления». Идея огня, рождающего ради поглощения и поглощающего ради рождения изначального, всегда динамичного Космоса как вечно живого Огня, мерами загорающегося и мерами затухающего, восходит к философии Гераклита. Эта идея нашла выражение в лирике Вячеслава Иванова, для которого «космический огонь» Гераклита был ценностью мистической.

Гераклитианство являлось существенным мировоззренческим основанием и для Н.С. Гумилева. Но, как подчеркивает Юрий Зобнин, «за историей освоения европейской культурной традиции Гераклита, стояли мощные герметические учения, исповедовавшие особый подход

к познанию мира» [6, с. 5]. Законы соответствий Гермеса Трисмегиста, один из источников, к которому восходят эти идеи, также могли быть положены Гумилевым в концептуальную основу триптиха «Душа и тело», «Слово» и многих других стихотворений в последнем сборнике поэта.

Таким образом, очищающая сила вечного огня оказывается связана со «странничеством духа» лирического героя, его стремлением к возрождению и перерождению. «Странствуй!» – ибо жизнь того, кто странствует... течет по особым законам: в вечном становлении, подобно жизни Вселенной, таково напутствие бога Арджуне в индийском эпосе «Махабхарата». И маршруты такого странствия духа для Гумилева – важнейшие духовные ориентиры человечества, сакральные «Север» с Кельтикой, Ирландией и Гипербореей, а также с «Югом» – «священной Индией Духа», «эзотерическим царством поэтов». Пространство России в этом странствии оказывается «золотым сердцем» – серединой, центром духовной битвы, «пламенем духа» [1, с. 6], той самой заветной дверью в царство Света, которую искал поэт [17].

С.К. Маковский связывал семантику названия сборника «Огненный столп» со строками из стихотворения «Много есть людей, что, полюбив...», «...Как ты любишь, девушка, ответь? ... / Если ты могла явиться мне / Молнией слепительной Господней, / И отныне я горю в огне, / Вставшем до небес из преисподней» [5, т. 4, с. 90]. По словам Маковского, «Гумилев всю жизнь ждал чуда – всеразрешающей женской любви» [6, с. 10]. Обратимся к феномену мистической любви, который лежит в основе суфийской поэзии.

Гумилев, как и многие поэты Серебряного века, был глубоко увлечен творчеством величайших персидских поэтов-мистиков, в особенности Гафиза, Саади, Насири Хосрова, Омара Хайяма. Тайна превращения целомудренной земной любви в любовь Божественную остается одной из ведущих тем великой поэзии Ирана и сопредельных стран. Только с учетом опыта подобной любви могут быть поняты некоторые удивительные произведения ранних персидских мистиков, как считает Аннемари Шimmel [21, с. 15].

Любовь – всепоглощающий огонь. Прежде всего она сжигает «стоянку терпения»: «Терпение мое умерло в ту ночь, когда родилась любовь» [21, с. 16]. А бедный влюбленный в руке любви – как «котенок в сумке: он то взлетает вверх, то падает вниз» [21, с. 16].

Охваченный этой любовью, которая манифестирует Божественную красоту, равно как и мощь Бога, ибо она восхитительна и ужасна, убийственна и живительна одновременно, мистик воспринимает любовь как «пламя, которое сжигает все, кроме Возлюбленной» [21, с. 17]. Это классическое определение любви, ведущей к истинному «таухид», божественному преображению субъекта в чистую любовь. Определение любви, уничтожающей и поглощающей все, что не есть Бог, выражается поэтическим языком, который впоследствии переняли практически все мусульманские поэты, писавшие на персидском, турецком или урду. Так, символизм огня, в обилии представленный в произведениях Галиба, поэта XIX в., писавшего на урду, уходит корнями в эту концепцию абсолютной любви.

Если обратиться к Священному Писанию, то и в Библии «огненный столп» фигурирует в различных контекстах, формирующих его семантическое поле: «...и двинулись сыны Израилевы из Сокхофа и расположились станом в Ефали. Господь же шел пред ними в столпе огненном, светящем, дабы идти им и днем, и ночью. Не отлучался столп огненный и столп облачный от лица народа» (Исход 13:20–22), «...Видел я Ангела... сходявшего с неба... и лице его как солнце, и ноги как столпы огненные...» (Откр. 10:1).

Следует учесть также трактовку этого библейского символа в популярной в начале XX в. работе Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра»: «...Горе этому большому городу! Я хотел бы увидеть огненный столп, в котором он сгорает. Ибо эти огненные столпы должны предшествовать великому полудню. Но все это имеет время и свою собственную судьбу» [15,

с. 248]. Ницшеанство произвело сильное впечатление на мировоззрение молодого Н.С. Гумилева. Можно предположить, что мотив сгорания лирического героя в «огненном столпе» восходит и к идеям Ницше.

С другой стороны, друг Гумилева, художник и мыслитель Максимилиан Волошин, веруя в «...единственный идеал – Град Божий», желая «...своему народу Пути праведного, соответствующего его исторической и всечеловеческой миссии» [9, с. 151], говорит об очищении человечества благодатным пламенем Св. Духа. Святой Дух, в виде огненных языков, сошел на апостолов-учеников Иисуса Христа. В православии, горящая свеча символизирует божественный огненный столп, как символ очищения человеческой жизни.

И, как мы уже отметили, суфийские поэты-мистики путь духовного восхождения к созерцанию Бога в красоте творения называют путем Любви. Поэты и мыслители Серебряного века отмечали родственность исламского и православного духовного мистицизма.

«Сего рвение к Богу тако бывает, яко огонь (в сердце) дышает» [16, с. 362], – говорили православные старцы – исихасты. А священный хадис суфиев, передаваемый по духовной цепочке, гласит: «мудрость Моего сотворения тебя заключается в том, чтобы узреть Мой образ в зеркале твоего духа и любовь ко Мне в твоём сердце» [21, с. 15].

Николай Гумилев говорил о феномене мистической поэзии, которая «...ныне переживает возрождение только в России, где она связана с великими религиозными идеями народа. В России по-прежнему велико ожидание Третьего Завета. Ветхий завет – Бога-Отца, Новый Завет – Бога-Сына, Третий Завет – Бога Духа Святаго, Утешителя. Этого действительно ждут в России, и «мистическая поэзия», устремляясь к прозрению таинственного смысла бытия, «параллельна этому ожиданию» [6, с. 590]. В этом смысле последний сборник поэта «Огненный столп» явился самым ярким выражением мистической поэзии.

Так, мотив огненной смерти и возрождения с помощью очистительной силы «живого, динамичного огня» восходит и к Гераклиту, и к первобытному обряду инициации. Господь, идущий в огненном столпе, утверждает божественную сущность стихии огня. В индийской мифологии существует следующее значение «огненного столпа» – символа, который, без сомнения, был известен Гумилеву: в огненном столпе явился бог Шива Вишну и Бrame, «огнем, вставшим до небес». До появления этого символа Шиву можно было постичь только через Шакти, его женскую половину, «супругу», «женское начало», с которым в Абсолюте бог слит в нераздельном единстве. В честь этого мужского проявления бога Шивы в Индии все шиваиты отличают праздник Шивалайя Деепам [22, с. 150].

«Столп и утверждение истины» – труд о. П. Флоренского, очень важный для Н.С. Гумилева, дает образ Софии – Премудрости Божией: «Лицо и руки её огневидного цвета, за спиною два крыла...» [4, с. 530]. А вот описание явления героини Н. Гумилева: «Но свет у тебя за плечами, такой ослепительный свет... / Там длинные пламени реют, как два золоченых крыла» [5, т. 4, с. 137].

«Огненный столп» – это еще и пламя страсти, в котором сгорает лирический герой. Но страсть в сборнике – и настоящая любовь, любовь как проявление высшей духовной сущности человека. Огонь любви – очищающий огонь, пламень страсти, ведущий к гибели. Огромное значение в данном случае имеет образ Той, у которой за плечами ослепительный свет, понимаемый как преодоление смерти, попытка хотя бы духовного ее преодоления. Это преодоление смерти найдет свое отражение в символических образах стихотворений Н.С. Гумилева «Память», «Слоненок», «Ольга», «Леопард», «Заблудившийся трамвай», «Персидская миниатюра» и многих других.

Итак, «пламя в “Огненном столпе” выступает символом метаморфоз. ...Это значение огня полностью согласуется с мифологическим» [19, с. 3], – отмечает О. Смагина. В мифологии огонь, как и вода, является символом преобразования и перерождения.

Очищающая и живительная сила «любовного огня» как причастного таинству рождения и возрождения человека и природы отражена в древних ритуалах. При переходе в годовом цикле от зимы к весне, от «сна смерти» к новому «рождению» совершается обряд добывания огня и ритуальный акт зачатия. Самая красивая девушка – олицетворение силы Великой Матери – допускается к священному таинству. Как уже было отмечено, в индийской традиции (шиваизм), до явления Шивы в виде огненного столпа, проявившего мужское начало, Бога-Отца можно было постичь только через милость Шакти, женского начала, матери всего, и молитву к ней, слитой с Богом – Отцом в нераздельном единстве. В этом – остатки древнего матриархата, они, кстати, проявляются также и в том, что архетип матери – самый устойчивый в бессознательном человека. Возрождение мира – Вселенной связано с творческой силой женского начала [18, с. 63].

«Любовный огонь» – живая сила рождения, не только физического, но и духовного. Таким образом, сгорая в «огне любви», лирический герой последнего прижизненного поэтического сборника Н.С. Гумилева «Огненный столп», стремится к духовному возрождению.

Библиографический список

1. Беседа Преподобного Серафима с Н.А. Мотовиловым о цели христианской жизни. М., 1991.
2. Богомолов Н.А. Читатель книг // Литература первой трети XX в: Портреты, проблемы, разыскания. Томск, 1999.
3. Верхолотова Е.В. Символика заглавия книги стихов Н. Гумилева «Огненный столп» // Материалы Международной научной конференции 14–16 апреля «Гумилевские чтения» 2006 г. СПб., 2006.
4. Гумилев Н. Сочинения: в 3 т.: Примечания. М., 1991.
5. Гумилев Н.С. Полное собрание соч в 10 т. М., Т. 1–8 (1998–2007).
5. Гумилев Н.С. Pro et contra. СПб., 1995.
6. Живов В.М. Сакральные образы в русской поэзии. К постановке проблемы / Сборник статей по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1973.
7. Есенин С.А. Ключи Марии. Ч. 2 // Есенин С.А. Собрание соч.: в 3 т. М., 1977.
8. Искржицкая И.Ю. Культурологический аспект литературы русского символизма: монография. М., 1997.
9. Кедров К.А. Поэтический космос. М., 1989.
10. Кихней Л.Г. «Чужая старинная быль...». Мифопоэтическое преломление национальной идеи в лирике позднего Гумилева // Материалы Международной научной конференции 14–16 апреля «Гумилевские чтения» 2006 г. СПб., 2006.
11. Кружков Г.К. Вечный язык поэтов. Гл. 3. Мифотворцы: Йуйтс и Вячеслав Иванов. *Communio poetarum*. Ностальгия обелисков: Литературные мечтания. М., 2001.
12. Куделин А.Б. Понятие «столп поэзии» в средневековой арабской критике. (Комментарий Ал-Марзуки к «Дивану доблести» Абу-Таммама) // Памятники литературной мысли Востока. М., 2004.
13. Мовчан П.И. Носитель знания света – Зороастр // Эниология. Одесса. 2003. № 2.
14. Ницше Ф. Так говорил Заратустра, Собрание соч.: в 2 т. М., 1990.
15. Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925.
16. Раскина Е.Ю. Мифопоэтическое пространство поэзии Н. Гумилева: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб., 2000.
17. Санникова Л. Символика материи в культуре народа природы // Эниология. Одесса, 2003.

18. Смагина О.А. Поэтический мир Николая Гумилева: «Огненный столп»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2000.
19. Смелова М.В. Онтологические проблемы в творчестве Н.С. Гумилева»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1998.
20. Шиммель Аннемари. Мир исламского мистицизма: Бессмертная роза. Гл. 1. М., 1999.
21. Шивая Субраманьясвами. Космический танец Шивы (индуистский катехизис). СПб., 1993.
22. Щеголькова О.В. Структурообразующая роль мотива в книге стихов Н.С. Гумилева «Костер»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2003.
23. Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1996.

С.В. Пушкарева

преподаватель русского языка и литературы
СОШ № 3, г. Вышний Волочек

УДК: 159.9.072.43

АНАЛИЗ КОРРЕЛЯЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С НАРУШЕНИЕМ ГОЛОСОВОГО АППАРАТА И ИХ ЗДОРОВЫХ СВЕРСТНИКОВ

Р.Е. Барабанов

Аннотация. В статье представлены результаты исследования корреляционных связей в психологических составляющих качества жизни лиц с особыми образовательными потребностями (на примере людей с патологией голосового аппарата) и здоровых респондентов. На основе полученных данных выделены индивидуально-личностные особенности лиц с нарушением голоса и их здоровых сверстников.

Ключевые слова: голос, нарушение голоса, патология гортани, качество жизни, юноши и девушки, психологическое благополучие, особые образовательные потребности.

ANALYSIS OF THE CORRELATION BETWEEN PSYCHOLOGICAL COMPONENTS OF THE QUALITY OF LIFE AMONG VOCALLY CHALLENGED TEENS AND THEIR HEALTHY COUNTERPARTS

R.E. Barabanov

Abstract. This article presents the results of a study of correlations between the psychological components of the quality of life of people with special educational needs (e.g., people with vocal pathology) and healthy respondents. Based on the data obtained, the individual and personal characteristics of persons with voice disorders and their healthy counterparts have been described herein.

Keywords: voice, voice disorder, laryngeal pathology, quality of life, teens, psychological well-being, special educational needs.

В настоящее время все большее внимание исследователей привлекает проблема качества жизни населения, особенно в контексте заболеваний и инвалидности. Важную роль в ней играет целостное развитие личности и качество жизни лиц с особыми образовательными потребностями (ООП).

Согласно определению, которое дает Институт коррекционной педагогики Российской академии образования (Е.Л. Гончарова, О.И. Кукушкина), лицо с особыми образовательными потребностями – это вновь возникший и еще не устоявшийся термин, который появился

во всех странах мира при переходе от унитарного к открытому гражданскому обществу, когда оно осознало необходимость отразить в языке свое меняющееся отношение к людям с нарушениями в развитии, новое понимание их прав.

Термин «человек с особыми образовательными потребностями (потребностями в образовании)» используется как в широком социальном, так и в научном контексте [4]. В научном контексте данный термин важен, поскольку ориентирует исследователей на «проницаемость» границ между науками об аномальном и нормальном развитии, так как лицами с особыми образовательными потребностями могут быть как люди с психофизическими нарушениями, так и те, кто не имеет таковых (в нашем случае – юноши и девушки с патологией голосового аппарата). В отношении последних особые образовательные потребности обусловлены социокультурными факторами.

Нарушение голоса является одной из наиболее распространенных патологий гортани в оториноларингологии среди молодого населения, занимая третье место в структуре болезней дыхательной системы и второе в структуре всей ЛОР-патологии. При этом патологическое изменение голоса может быть следствием таких речевых расстройств как дизартрия, ринолалия и заикание.

До настоящего времени вопросам исследования качества жизни в оториноларингологии не уделялось должного внимания. Бытует мнение, что если в процессе лечения и реабилитации улучшаются клиничко-функциональные показатели, то качество жизни тоже улучшается [1; 3]. Слабым звеном оценки эффективности лечебно-социализирующих, а также реабилитационных мероприятий является то, что клиничко-параклинические данные оцениваются исключительно медицинскими работниками (по итогам повторных консультаций, осмотров, диспансеризации и МСЭ). Нет четкого понимания происходящих изменений с точки зрения психологии. Отсутствует психологическая реабилитация и сопровождение.

Исходя из всего вышесказанного, в настоящем исследовании мы ставили перед собой **цель** – проанализировать взаимосвязи выделенных нами основных психологических составляющих качества жизни у участников исследования.

В этой связи нам было необходимо решить следующую **задачу**: проанализировать групповые различия в корреляционных связях относительно психологических составляющих качества жизни юношей и девушек с особыми образовательными потребностями и их здоровыми сверстниками.

Эмпирическая база исследования. Для проведения исследования нами была отобрана экспериментальная и контрольная группы, общей численностью 196 человек.

Исследование экспериментальной группы проводилось на базе ФГБУ «Научно-клинический центр оториноларингологии Федерального медико-биологического агентства России». За период с марта 2017 г. по январь 2018 г. в опросе приняли участие 96 человек, которые являлись пациентами отделений фонологии и патологии гортани ФГБУ «Научно-клинический центр оториноларингологии ФМБА России». Из них 85 взрослых (средний и поздний юношеский возраст) и 11 подростков (ранний юношеский возраст) с нарушением голоса в возрасте от 16 до 27 лет (48 юношей и 48 девушек) – учащиеся различных вокально-эстрадных отделений московских вузов. Средний возраст $21 \pm 1,6$ года.

Исследование контрольной группы проводилось на базе АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА». За период с сентября 2017 г. по июнь 2018 г. в исследовании приняли участие 100 человек, которые являлись студентами 1–4 курсов вуза, а также колледжа МФЮА. Из них 82 взрослых (средний и поздний юношеский период) и 18 подростков (ранний юношеский период) в возрасте от 16 до 27 лет (50 юношей и 50 девушек). Средний возраст был $19 \pm 1,4$ года.

Дизайн исследования. Процедура исследования представляла собой заполнение обеими выборками девяти опросников разной измерительно-объективизирующей и целеустанавливающей направленности.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ полученных данных проводился с использованием программы математической обработки информации SPSS версии 22.0. Достоверность полученных результатов обеспечивалась использованием в исследовании методов математической статистики: критерия Колмагорова-Смирнова и для сравнения коэффициентов корреляции между множеством пар полученных признаков, а также для установления между ними статистических взаимосвязей нами был использован корреляционный анализ Спирмена.

В результате можно говорить о следующих данных.

На основании проведенного анализа нормальности распределения по критерию Колмагорова-Смирнова мы определили, что распределение является нормальным. Поэтому мы применили критерий корреляции Пирсона для определения статистических взаимосвязей. Мы проанализировали возможность взаимосвязей между всеми показателями используемых в исследовании опросников, характеризующих основные компоненты качества жизни.

В результате мы обнаружили, что основные шкалы опросников в группе юношей и девушек с нарушением голоса в большинстве случаев значимо взаимосвязаны между собой. Так, нацеленность на результат значимо взаимосвязана с общим локусом контроля-Жизнь ($r=0,549$ при $p<0,01$), эмоциональными переживаниями ($r=0,367$ при $p<0,01$), сферой общения ($r=0,264$ при $p<0,01$) и здоровьем ($r=0,59$ при $p<0,01$). Можно предположить, что в данной группе удовлетворенность жизнью, реализация своего внутреннего потенциала связаны с глубиной осознания себя в мире через здоровье (чувствование, выражение своих смыслов, эмоций), с пониманием и способностью регулировать свои взаимоотношения с окружающими, со способностью влиять на ход событий, и с состоянием вовлеченности, эмоциональной приверженности к осуществляемой личностью деятельности. Это обусловлено тем, что вышеназванные способности являются личностными ресурсами, которые психологический компонент при своей положительной выраженности гармонично сочетает. Вовлеченность значимо взаимосвязана с жизнестойкостью ($r=0,682$ при $p<0,01$). Экзистенциальная исполненность значимо взаимосвязана со смысложизненными ориентациями ($r=1,000$ при $p<0,01$), личностной активностью ($r=0,56$ при $p<0,01$), самостоятельностью ($r=0,205$ при $p<0,05$), позитивными отношениями с окружающими ($r=0,251$ при $p<0,05$) и отношением к работе ($r=0,275$ при $p<0,01$).

Поскольку, как было отмечено выше, именно психологические компоненты качества выступают интегративной детерминантой, объединяющей в единый феномен благополучие личности, представляется важным рассмотреть взаимосвязи компонентов качества жизни с учетом двусторонней направленности корреляционной взаимосвязи. И здесь первым компонентом в корреляции мы поставим показатель когнитивизации.

Исходя из результатов математического анализа, мы можем заключить, что чем ярче удовлетворение от доверительных близких отношений с другими, тем выше у личности уровень социальной интеграции, при этом позитивное отношение с окружающими влияет на способность ощущать себя частью какой-либо общности и получать внутренний ресурс от этого. Наряду с этим показатель «Позитивные отношения с окружающими» включает также способность к эмпатии, к построению близких отношений. Чем выше развита эта способность, тем более развита способность понимать, осознавать, идентифицировать и управлять своими эмоциями, проявлять чуткость в отношении других людей, и тем выше уровень коммуникативной компетенции личности. Именно поэтому с позитивными отношениями коррелирует эмоциональный компонент ($r=0,405$ при $p<0,01$). При этом указанные

выше способности являются неперенным условием построения близких доверительных отношений (что чрезвычайно важно в ситуации болезни).

Чем выше свобода личности, то есть способность независимо от социального давления мыслить и принимать решения, тем развитее внутри личностный эмоциональный компонент, включающий в себя понимание и управление своими эмоциями. В то же время выраженный эмоциональный компонент является предпосылкой развитой способности самостоятельно мыслить и принимать решения в согласии с собой и своими целями.

Личностная исполненность, включая способность осознавать, выбирать или создавать условия в окружающем пространстве для реализации собственных ценностей и потребностей, значимо взаимосвязана со сферой общения, включая способность к открытому конструктивному общению с миром. В то же время именно личностная исполненность во взаимосвязи с самоактивацией позволяет свободно ориентироваться в окружающей среде.

Кроме того, представляется интересной взаимосвязь управления средой с вовлеченностью и эмоциональным компонентом. Чем более выражено ощущение уверенности в овладении средой, тем более возможна эмоциональная и интеллектуальная приверженность деятельности. Возможно, ощущение причастности усиливает интерес и желание активно действовать в значимой сфере и противостоять трудностям (в том числе в области здоровья).

Позитивно выраженный показатель самостоятельности, содержащий направленность на реализацию и развитие своего личностного потенциала, стремление совершенствоваться, значимо взаимосвязан с жизнестойкостью, вовлеченностью, контролем и принятием риска.

Чем яснее для «болезненной» личности определены цели в жизни, чем отчетливее чувство осмысленности своего настоящего, прошлого и будущего, тем более конструктивно личность взаимодействует с окружающей средой (особенно, если вопрос касается выбора и следования рекомендациям лечебно-оздоровительного процесса). Данный тезис подтверждают тесные взаимосвязи показателя «Цели в жизни» с локусом контроля-Жизнь, эмоциональными переживаниями, сферой общения, ответственностью, самостоятельностью, а также вовлеченностью. В то же время связь с позитивными отношениями с окружающими, автономией, управлением средой, личностным ростом, самопринятием и осмысленностью благоприятно сказывается на развитии личностного потенциала, что помогает формулировать собственные цели в жизни.

Свобода личности и когнитивный компонент связаны со способностью к самотрансценденции, то есть способностью воспринимать экзистенциальную значимость происходящего, переживая собственное внутреннее отношение к пережитому в соотнесении с собственными ценностями. Возможно, осознавая и принимая разные стороны своей личности, человек в лучшей степени адаптируется к внешней ситуации, что делает его способным к выходу за пределы себя, то есть самотрансцендентным.

Таким образом, чем развитее способности, выражающиеся в психологических компонентах качества жизни, тем лучше развиты и выражены целеполагающие, личностные и эмоциональные установки. И наоборот, развитие вышеназванных установок обуславливает развитие и раскрытие способностей и психологических компонентов качества жизни. Составляя единое целое и взаимно поддерживая друг друга, данные компоненты формируют объективное качество жизни, ощущаемое личностью в настоящем на разных уровнях.

В группе условно здоровых респондентов, с точки зрения наличия/отсутствия связей между компонентами экзистенциальной исполненности и остальными показателями качества жизни удивительным кажется их отсутствие. Хотя в этом случае возможной интерпретацией могло бы стать то, что исследуемая выборка респондентов изначально характеризуется низкой выраженностью экзистенциального компонента. Возможно, личностные особенности испытуемых более развиты и ориентированы на эмоциональную и поведенческую составляющую

(так как юноши и девушки из этой группы являются студентами творческих вузов и основная задача для них – это учебная и профессиональная самореализация). В этой связи поведенчески они нацелены на развитие своей как общепрофессиональной компетентности, так и общебытовой, по отношению к внешнему миру. Для ребят из этой группы особое значение имеют возможности реализации себя в мире, а также осмысление своей жизни и целей в ней.

Структуру качества жизни для них составляют три элемента: ментальный, эмоционально-чувственный и волевой. Все вместе эти элементы формируют единый показатель качества жизни.

Нацеленность на результат у данной группы респондентов значимо взаимосвязана с эмоциональными переживаниями, локусом контроля-Жизнь, ответственностью, самостоятельностью, работой, автономией, личностным ростом, самопринятием, осмысленностью и позитивными отношениями с окружающими. Вовлеченность значимо взаимосвязана с жизнестойкостью и личностной активностью, самоконтролем. Экзистенциальная исполненность значимо взаимосвязана с позитивными взаимоотношениями с окружающими.

Таким образом, группы респондентов различаются между собой по средним показателям определенных признаков: управление средой, личностный рост, автономия, экзистенциальная исполненность, психологическое благополучие, жизнестойкость, вовлеченность, локус контроля-Жизнь, самодистанцирование и ответственность. Не выявлено значимых различий между средними показателями баланса аффекта у представленных групп испытуемых с разным уровнем соматического здоровья.

Группа условно здоровых респондентов характеризуется самыми высокими показателями по шкалам: управление средой, личностный рост и автономия, оптимистичность и самоконтроль – по сравнению с группой юношей и девушек, имеющих гортанную патологию. Данная группа также характеризуется средним уровнем выраженности ответственности и наименее выраженной способностью самодистанцироваться по сравнению с группой больных респондентов. Показатели личностной активности значительно выше у группы здоровых лиц, чем юношей и девушек с особыми потребностями. При этом значения показателя сферы общения лишь немного различаются у представленных групп.

Группа респондентов с нарушением голоса характеризуется наиболее выраженными способностями самодистанцироваться и ответственностью, а также средне выраженными способностями управления средой, автономии, принятия риска, переживанием негативных эмоций по сравнению с другой группой.

Значимые различия между группой респондентов с нарушением голоса и группой условно здоровых респондентов выявлены по следующим показателям: управление средой (выше у группы здоровых респондентов), автономия (выше у группы здоровых респондентов), личностный рост (выше у группы здоровых респондентов), самостоятельность (выше у группы здоровых респондентов), экзистенциальная исполненность (выше у группы с особыми потребностями), самодистанцирование (выше у группы с нарушением голоса), смысловые ориентации (четче определены у группы с особыми потребностями).

Таким образом, цель исследования достигнута, задача решена. Результаты исследования могут быть использованы в психологическом консультировании и психокоррекции личности, осуществляемых практическими психологами и социально-психологическими службами (в том числе в рамках организации лечебно-оздоровительного и образовательного процессов). Описание системы основных компонентов качества жизни позволяет адресно направить внимание психолога (реабилитолога) на те стороны развития личности, которые затрудняют полноценное включение человека в социальную среду. Основываясь на понимании взаимосвязи различных компонентов качества жизни, можно определить новые подходы в рамках психологической диагностики и терапии различных соматических болезней. Кроме того,

полученные результаты могут быть использованы в процессе построения учебных курсов по психологии здоровья и психологического благополучия личности.

Библиографический список

1. *Барабанов Р.Е.* Особенности эмоционально-личностной сферы у лиц с нарушением голоса. Современные исследования и разработки в фониатрии. Beau Bassin, 2018.
2. *Барабанов Р.Е.* К вопросу о структуре качества жизни лиц с патологией голосового аппарата // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 2.
3. *Барабанов Р.Е., Фанталова Е.Б.* Особенности эмоционально-личностной сферы у лиц с нарушением голоса // Клиническая и специальная психология. 2016. Т. 5. № 4.
4. *Леонтьев Д.А.* Факторы и психологические механизмы развития личности в затрудненных условиях // Инклюзивное образование: методология, практика, технология: Материалы международной научно-практической конференции (20–22 июня 2011 г., Москва). М., 2011.
5. Bowling A. Measuring disease: a review of disease-specific quality of life measurement scales. Buckingham, 2011. Vol. 43.
6. *Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L.* Subjective Well-being: Three decades of progress // Psychological Bulletin. 1999. Vol. 125 (2).
7. *Fairclough L.D.* Design and Analysis of Quality of Life Studies in Clinical Trials. Charman & Hall/CRC. 2012.
8. *Hajiran H.* Toward a quality of life theory: net domestic product of happiness // Social Indicators Research. 2008. Vol. 75.
9. *Jahoda M.* Current concepts of positive mental health. N.Y., 1958.
10. *Lyubomirsky S., Sheldon K.M., Schkade D.* Pursuing happiness: The architecture of sustainable change // Review of General Psychology. 2005. Vol. 9.
11. *Ryff C.D., Singer B.* The contours of positive human health // Psychological Inquiry. 1998. Vol. 9.

Р.Е. Барабанов

психолог отделения комплексной реабилитации

ГБУ ЦССВ «Южный» ДТСЗН г. Москвы,

преподаватель кафедры психолого-педагогических и театральных дисциплин

Московский информационно-технологический университет – Московский

архитектурно-строительный институт

E-mail: rustich@rambler.ru

УДК 33.331

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА*

Н.С. Гедулянова

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, связанные с гуманитарными технологиями, которые определяют содержание и структуру человеческого капитала и ведут к формированию шестого технологического уклада. Автором предложен комплекс общих и педагогических принципов интеграции, влияющих на взаимосвязь образования, науки и производства. В работе выделено, что реализация интеграции образования, науки и производства обеспечивается масштабностью современных технологических и экономических возможностей России. Теоретические выводы иллюстрируются комплексом предложений.

Ключевые слова: теоретико-методологические основания процессов интеграции образования, науки и производства, предпринимательские компетенции.

THE INTEGRATION OF EDUCATION, SCIENCE AND PRODUCTION AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR THE PREPARATION OF A MODERN SPECIALIST

N.S. Gedulyanova

Abstract. The article discusses the changes associated with humanitarian technologies that determine the content and structure of human capital and lead to the formation of the sixth technological order. The author proposed a set of general and pedagogical principles of integration that affect the interrelation of education, science and production. The article highlighted the fact that the implementation of the integration of education, science and production is ensured by the scale of modern technological and economic opportunities of Russia. The theoretical conclusions are illustrated by a set of proposals.

Key words: theoretical and methodological foundations of the integration of education, science and industry, entrepreneurial competence.

*Публикация подготовлена в рамках реализации проекта «Механизмы и условия формирования предпринимательских компетенций, обучающихся при взаимодействии образования, науки и производства», при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по результатам конкурсного отбора научных проектов в качестве победителя конкурса А-Конкурс проектов 2018 года, договор № 18-013-00845\19 о предоставлении гранта победителю конкурса и реализации научного проекта.

Ведущие страны мира вступили в новый этап своего развития, который характеризуется переходом к пятому технологическому укладу. Основным признаком данного этапа является доминирование информационно-коммуникационных технологий, геномной инженерии, новых видов материалов, это находит отражение в приоритетных направлениях развития науки и техники.

Изменения, связанные с гуманитарными технологиями, которые определяют содержание и структуру человеческого капитала, приведут к формированию шестого технологического уклада, которому присущи признаки экономики, основанные, в том числе, на предпринимательских знаниях [1, с. 212–223; 2, с. 194–199]. К числу последних относятся конкуренция на рынке высокотехнологических товаров и услуг, превращение интеллектуально-креативных ресурсов в приоритетный фактор производства, ориентация предпринимательских структур на производство добавленной стоимости с использованием технологических и управленческих инноваций, что является необходимым условием повышения качества жизни населения, формирования частной и общественной выгоды.

Развитие инновационного цикла связано с проведением фундаментальных и прикладных исследований, в рамках которых происходят процессы коммерциализации полученных результатов деятельности [3, с. 169–175; 4, с. 86–91]. Вхождение в новый этап экономического развития основан на знаниях, сопряженных с обострением ряда мировых проблем, среди которых наибольшую значимость с позиции будущих поколений приобретают проблемы старения населения, разработки и реализации социальных инноваций, что предопределяет повышение роли информационно и знаниево-насыщенных технологий и товаров в удовлетворении материальных потребностей, потребностей в безопасности и самореализации, определяющих вектор поступательной динамики человеческой цивилизации в прогнозируемом будущем [5, с. 59–62].

Качественное изменение факторов внешней среды экономических агентов проявляется в том, что научно-технический прогресс приводит к доминированию в их составе результатов использования технических средств. Это свидетельствует о формировании техносферы как совокупности созданных человеком искусственных систем. Данные изменения приводят к становлению нового типа фаундеров, или основателей бизнеса, обладающих техническими, инновационными и предпринимательскими компетенциями, которые перманентно осуществляют творческую деятельность по реализации собственных идей. Масштабы развития технологического предпринимательства в современной экономике могут быть оценены на основе анализа динамики показателей инновационности, составляющие атрибутивное свойство данного типа предпринимательства. Согласно официальным данным, доля инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг в РФ составила в 2016 г. 8 %, что в два раза больше, чем в 2000 г. Затраты на технологические новации в 2016 г. оценивались в 904,5 млрд руб., что по сравнению с 2000 г. выше в 15 раз. При этом удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общей численности организаций в добывающей, обрабатывающей и энергетической отраслях составил 9,6 %, тогда как в Германии он достиг значения 69,9 %, в Швеции – 50,9 %. Доля РФ на мировом рынке лицензионных соглашений, по данным Федеральной службы государственной статистики, составляет менее 3 % [24]. Обострение геополитических рисков привело к ухудшению текущего положения РФ на рынке технологических инноваций, что нашло выражение в сокращении объема расходов зарубежных инвесторов в научно-исследовательские разработки, в ограничении доступа к новым технологиям при одновременном уменьшении инвестиций отечественных предпринимательских структур на НИОКР. Несмотря на реализацию государством ряда программ, направленных на формирование точек роста и зон опережающего развития (наucoградoв, инновациoнных экoсистем вузoв и научных центров, инновациoнных

кластеров и др.), на развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства центров прототипирования и центра сертификации, индикаторы состояния технологического предпринимательства и определяемый им уровень инновационности российской экономики существенно уступают зарубежным показателям [6, с. 520–522; 7, с. 31–42].

Причиной, препятствующей повышению уровня инновационности экономической политики, является низкий уровень активности субъектов технологического предпринимательства. На основании проведенных экспертных оценок, подавляющее большинство технологических проектов банкротятся в течение первых трех-пяти лет существования. 80 % неудач связано с проблемами капитализации и руководства. Одним из условий развития технологического предпринимательства является необходимость разработки адаптированных мер государственного регулирования, программ развития, выбора инструментов финансирования, механизмов и условий формирования предпринимательских компетенций обучающихся при взаимодействии образования, науки и производства.

Исследования теоретико-методологических оснований процессов интеграции образования, науки и производства привели к выявлению сущности и закономерности интеграционных процессов в образовании, создающих единое образовательное пространство в союзе с производством и наукой [11, с. 319–323; 12, 13]. Закономерностями интеграции образования, науки и производства являются следующие: продуктивность интеграции достигается при условии качества взаимоотношений образовательных, научных учреждений и производства; эффективность интеграции повышается при условии роста ее структурно-изоморфных составляющих; высокий уровень качества подготовки специалистов достигается при условии выполнения требований субъектов интегративного взаимодействия образования, науки и производства; конкурентоспособность будущих инженеров и ориентированность их на работу в отрасли обеспечивается при условии встроенности интеграции образования, науки и производства в содержание подготовки [14, с. 100].

По мнению З.С. Сазоновой взаимосвязь образования, науки и производства осуществляется на основе следующих общих принципов интеграции [18]:

- принципа симбиоза, направленного на исследование и усиление взаимосвязей между образованием, наукой и производством с целью развития их взаимодействия и формирования системной целостности;
- принципа обоюдности развития образования, науки и производства, обеспечивающего целесообразность изменений их структурно-изоморфных составляющих;
- принципа релевантности, допускающего формирование и развитие интегративных форм взаимодействия социальных институтов образования, науки и производства посредством объединения в единое целое ранее разнородных частей и элементов;
- принципа функциональности, предполагающего формирование системной целостности «образование – наука – производство» при одновременном разделении между ними функций;
- принципа коммутации, означающего, что изменения в образовательной, научной или производственной деятельности влияют на трансформацию системной целостности «образование – наука – производство»; динамику развития качества образования;
- принципа совместимости, в соответствии с которым формируется новое единство образовательной, научной и производственной деятельности на основе информационных обменов с целью оптимизации подготовки современного специалиста.

Педагогические принципы интеграции образования, науки и производства составляют: непрерывность и дискретность образования; стандартизация и вариативность, фундамен-

тализация и практическая ориентация содержания образования; проблемно-тематическая и целевая интеграция содержания учебных дисциплин, построенная на современных достижениях науки и производства; личностно-ролевая организация образовательного процесса; ориентация системы «образование – наука – производство» на формирование ключевых компетенций специалистов [15, с. 116–120; 16, с. 43].

Управление развитием интеграционных процессов достигается посредством продуктивного взаимодействия всех заинтересованных структур и предполагает: организацию образовательного процесса в соответствии с требованиями работодателей к квалификации выпускников; оценку качества подготовки специалистов независимыми экспертными комиссиями по тестам, составленным совместно с работодателями; сертификацию квалификационных характеристик выпускников с участием социальных партнеров; внедрение в образовательный процесс инновационных технологий; организацию практики студентов на современном оборудовании в условиях производства; вариативные формы социального партнерства.

Социальное партнерство может выражаться в различных формах. Широко распространенными формами социального партнерства в области профессионального образования в западных развитых странах и в России являются технопарки; инкубаторы новых технологий; инновационно-технологические центры; инновационно-промышленные комплексы, созданные при участии вузов, центров лицензирования и сертификации, лизинга и маркетинга; научно-образовательные комплексы; многоуровневые модели информационных комплексов с учетом особенностей взаимодействия образования, науки и производства; корпоративные университеты. Эти объединения играют роль структурообразующих элементов общенациональных инновационных систем развития образования, науки и производства. Установлено, что характерным феноменом отечественного высшего образования для последнего десятилетия является создание и развитие корпоративных университетов, в основе которых лежит инновационное ассоциативное многомерное взаимодействие субъектов образования, науки и производства единой отраслевой направленности.

Выделено, что реализация интеграции образования, науки и производства в рамках корпоративных университетов обеспечивается: масштабностью современных технологических и экономических возможностей России, национальными достижениями в сфере академической и отраслевой науки, образования, промышленности и бизнеса. По оценкам ЮНЕСКО, активное развитие корпоративного образования связано с возрастанием роли интеллектуального капитала в современных компаниях, поэтому современный корпоративный университет – это вуз, окруженный учебно-научными кластерами, создаваемыми совместно с ведущими компаниями мира.

Авторами отмечено, что вышеперечисленные интеграционные формы обеспечивают: формирование обобщенного интеллектуально-творческого пространства жизнедеятельности вузов; развитие системы постоянного взаимодействия между работодателями и образовательным сообществом с целью организации мониторинга регионального рынка труда и образовательных услуг, рационального заполнения профессиональных ниш на рынке труда; функционирование механизмов, стимулирующих работодателей инвестировать в образовательные учреждения, обеспечивающих интеграцию науки, производства и образования, распространяющих позитивный опыт участия работодателей в финансировании и управлении учреждениями профессионального образования [17].

Интеграционное взаимодействие системы образования и действующего производства, реального бизнеса стимулируют профессиональный рост преподавательского состава образовательных учреждений; гарантируют выпускникам учреждений профессионального образования трудоустройство по избранной специальности с ясной перспективой карьерного роста, способствуют формированию и совершенствованию их профессиональной компетентности;

обеспечивают учреждениям профессионального образования гарантированный оплачиваемый заказ на подготовку специалистов, возможность развития экспериментально – учебной базы, повышения уровня и диверсификации предоставляемого образования, уровня материальной поддержки преподавательского состава и стимулирования его профессионального роста, а заказчику – возможность на базе учреждений профессионального образования готовить высококвалифицированные кадры [23, с. 13245–54].

Время для понимания сущности и перспектив предпринимательского образования в плане конкурентоспособности («рентабельности») наступило и в России. Политически содействие развитию предпринимательства заявлено как важнейший вопрос повестки дня федеральных и региональных органов управления и зафиксировано в ряде целевых программ с весомыми объемами финансирования. Технологически развитие предпринимательской инфраструктуры привело к созданию емкой сети бизнес-инкубаторов, коворкинг-центров, бизнес-парков, центров поддержки стартапов. что же касается разработки качественных программ образования и технологий / траекторий обучения предпринимателей – это вопрос компетенции сообществ экспертов системы профессионального образования.

Мы надеемся, что опыт совместной деятельности с педагогами поможет им впоследствии поддерживать друг друга, сохраняя продуктивные творческие контакты по развитию данной проблемы, что содержание данной коллективной монографии окажется полезным для заинтересованных педагогов, поможет спроецировать дальнейший опыт и совместно найти пути решения рассматриваемой проблемы.

Библиографический список

1. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Планирование мероприятий («Дорожная карта») по реализации проекта «Развитие предпринимательских компетенций студентов» на площадках Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1 (78).
2. *Гедулянов М.Т.* Изучение влияния факторов окружающей среды на здоровье человека и качество жизни // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3 (76).
3. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Правовые аспекты в профессиональной деятельности врача стоматолога // **Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2017. № 1.**
4. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Создание института наставничества в медицинских организациях // Современные образовательные ценности и обновление содержания образования: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. М., 2016.
5. *Гедулянова Н.С.* Проблемы правового регулирования проведения контрольных (надзорных) мероприятий в отношении практик в вузе // Педагогическое образование и наука. 2015. № 4.
6. *Гончарова Е.Б., Шеина А.В.* Проблема формирования предпринимательских компетенций в образовательном процессе технического вуза // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11 (Ч. 3).
7. *Караяннис Э., Григороудис Э.* Инновационная спираль и умная специализация: производство знаний и национальная конкурентоспособность // *Форсайт и управление ИППП.* 2016. Вып. 10. № 1.

8. *Образцов П.И.* Сущность и содержание понятия «технология обучения»: современная интерпретация // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2016. № 3.
9. *Ревин И.А., Цыбулевская Д.Л.* Развитие предпринимательских компетенций у студентов технического вуза // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1.
10. Стратегия научно-технологического развития, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 01.04.2019).
11. *Мурадова Н.С.* НИРС – инвестиции в будущее // // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3 (33).
12. *Мурадова Н.С.* Формирование социально-экономической культуры педагога в системе непрерывного педагогического образования: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007.
13. *Мурадова Н.С.* Формирование социально-экономической культуры педагога в системе непрерывного педагогического образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007.
14. *Мурадова Н.С.* Семья и школа как факторы, способствующие формированию социально-экономической активности сельских школьников // Образование и общество. 2005. № 2.
15. *Мурадова Н.С.* Совершенствование навыков делового общения у студентов высших учебных заведений как условие модернизации российского образования // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2003. Т. 1 № 3.
16. *Мурадова Н.С.* Предпринимателями не рождаются (проблемы совершенствования экономического образования учащихся общеобразовательных школ) // Педагогика. 2001. № 2.
17. *Мурадова Н.С.* Семейный бизнес как фактор формирования предпринимательской активности детей (на материале Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2000.
18. *Сазонова З.С.* Интеграция науки и производства как методологическое основание подготовки современного инженера: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2008.
19. *Чучалина А.И., Замятина А.В.* Управление образовательной деятельностью в интегрированной системе менеджмента качества вуза // Вопросы образования. 2010. № 1.
20. *Rengamani J., Ramachandran S.A.* Study on the entrepreneurial skills among students in chennai // International journal of advanced research in management. 2015. Vol. 3.
21. *Rey E.D., Martin S.J., Castello J.V.* Improving educational and labor outcomes through child labor regulation // Economics of education review. 2018. Vol. 66. P. 51–66.
22. *Grosemans L., Coertjens E.* There is a systematic review // Educational Research Review. 2017. Vol. 21.
23. *Sizova Y.E., Lebedev E., Miroshnikov S., Skalny S., Plotnikov A., Khlopko A., Gogoleva Y., Cherkasov N.* Influence S. of zinc nanoparticles on survival of worms Eisenia fetida and taxonomic diversity of the gut microflora // Environ Sci Pollut Res Int. 2016. Vol. 23 (13).
24. URL: www.gks.ru/ (дата обращения: 01.04.2018).

Н.С. Гедулянова

доктор педагогических наук, профессор
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва
Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: lambrador2@gmail.com

ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ ФОРМИРОВАНИЯ У УЧАЩИХСЯ ЭКОЦЕНТРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ

М.С. Чернятин

Аннотация. В статье рассматривается практика формирования у учащихся экоцентрического сознания при обучении географии как одной из составляющих экологической и географической культуры в рамках современной гуманистической парадигмы школьного образования; акцентируется внимание на обсуждении опыта учителей в решении поставленной образовательной задачи как одного из планируемых результатов метапредметного и личностно-ориентированного характера в соответствии с требованиями нормативных документов (прежде всего, ФГОС ООО) в контексте реализации идеи устойчивого развития человека, общества и природы; приводится перечень вопросов для диагностики учителей с целью выявления сформированности у них экоцентрического сознания и его основных компонентов (когнитивного, практического, аксиологического и эмоционального) при изучении школьной географии; представлен качественный и количественный анализ основных результатов проведенной психолого-педагогической диагностики (анкетирования и педагогического наблюдения) в указанном аспекте.

Ключевые слова: экоцентрическое сознание, география, диагностика, анкетирование, педагогическое наблюдение.

THE PRACTICAL EXPERIENCE IN IMPLEMENTING THE IDEA OF FOSTERING PUPILS' ECOCENTRIC CONSCIOUSNESS IN THE COURSE OF GEOGRAPHY LESSONS

M.S. Chernyatin

Abstract. In this article, the practice of developing ecocentric consciousness among pupils during geography lessons is considered as one of components of ecological and geographical culture within the modern humanistic paradigm of school education. The attention is to be focused on discussing the teachers' experience in solving this educational task as one of the planned results of the metasubject and personality focused nature of education according to the requirements of regulatory documents (primarily, The Federal State Standard for Compulsory Education (Russian acronym - FGOS OOO)) in the context of implementing the idea of sustainable development of the person, society and nature. This article lists questions for testing geography teachers' ecocentric consciousness and its main components (cognitive, practical, axiological and emotional). This article describes a qualitative and quantitative analysis carried out with regard to the main results of a psychological and pedagogical test conducted in this regard (through questionnaires and pedagogical observations).

Key words: ecocentric consciousness, geography, test, questionnaire, pedagogical observation

Сегодня в образовании активно реализуется личностно-ориентированный подход, на основе которого в общеобразовательной школе предпринимается формирование и развитие у учащихся личностных качеств. Как показывает изучение и анализ основных положений Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [3], а также двух образовательных Концепций – Концепции общего экологического образования в интересах устойчивого развития (2010 г.) [1] и Концепции развития географического образования в РФ [2], перед образованием поставлена задача формирования

у учащихся основ экологической культуры, одним из неотъемлемых компонентов которой является эгоцентрическое сознание.

Так, под эгоцентрическим сознанием мы понимаем один из аспектов общечеловеческого сознания, тип экологического сознания, выражающий особое личностное интегративное качество человека, основанное на понимании и осмыслении места человека в иерархически устроенном мире, признании равноценными и паритетными всех компонентов природы, включая человека, необходимости их коэволюционного и устойчивого развития с целью построения ноосферы. В соответствии с вышесказанным, в границах эгоцентрического сознания следует выделять четыре взаимосвязанных между собой компонента – когнитивный, практический, аксиологический и эмоциональный. Ключевой задачей настоящей работы служит изложение результатов диагностики учителей с целью выявления овладения ими упомянутым выше типом сознания.

Надо отметить, что в ключе обозначенной диагностики необходимо было решить две основные задачи: во-первых, с помощью анкетирования проанализировать опыт учителей географии по овладению указанным типом сознания; во-вторых, провести педагогическое наблюдение за процессом обучения с целью выявления предпосылок для формирования у учащихся эгоцентрического сознания в школьной географии.

В частности, в анкетировании приняли участие учителя географии разной квалификационной категории г. Москвы – № 293, № 883 и г. Орла – № 7, № 27, № 37. Согласно данным, представленным в анкетах, педагогический стаж учителей по специальности варьировался от 2 до 30 лет. В качестве цели анкетирования было задано определение уровня готовности учителей к осуществлению процесса формирования у учащихся эгоцентрического сознания при обучении географии. Анкета включала в себя вопросы на выявление у учителей, с одной стороны, представлений об эгоцентрическом сознании как об особом личностном качестве человека, с другой – их отношения к природе, отражения в нем признаков эгоцентрического характера, в том числе ценностной ориентации и мотивации. Следует подчеркнуть, что конструкция обсуждаемых вопросов предполагала ответы открытого, развернутого, свободного характера. При разработке анкет для учителей мы опирались на диагностические методики (в собственной редакции и интерпретации), предложенные отечественными педагогами и психологами в области экологического и географического образования С.Н. Глазачевым [4], С.Д. Дерябо [5], В.А. Ясвиным [7]. Среди них такие, как:

1. Что, по вашему мнению, сегодня является целью общего экологического образования? В чем она заключается? Объясните свою точку зрения.
2. Дайте содержательную характеристику понятия «эгоцентризм». Объясните, что для него характерно?
3. Попробуйте объяснить значение понятия «эгоцентрическое сознание». Перечислите его признаки.
4. Назовите компоненты и функции эгоцентрического сознания. Попробуйте дать им характеристику.
5. Овладение какими эколого-ориентированными понятиями, представленными (или не представленными) в содержании школьных курсов географии, с вашей точки зрения, способствует развитию у учащихся эгоцентрического сознания? Перечислите некоторые из них в определенной последовательности, а именно – начиная от самых важных, на ваш взгляд, способствующих формированию названного типа сознания, до наименее значимых.
6. Какими подходами и принципами обучения вы руководствуетесь при формировании у учащихся эгоцентрического сознания? Чем Вы можете объяснить их выбор?

7. Какие методы обучения вы применяете для формирования у учащихся экоцентрического сознания? Какие средства обучения Вы предпочитаете использовать в процессе формирования экоцентрического сознания? Объясните их значение в этом процессе.
8. Представляет ли для вас природа какую-либо ценность? Если да, то какую? Если нет, почему? Охарактеризуйте свое отношение к природе. Дайте полную, развернутую характеристику вашего отношения к природе.
9. По 5-бальной шкале оцените возможности содержания школьной географии в формировании у учащихся экоцентрического сознания, где: 5 – высокие возможности; 4 – средние возможности; 3 – удовлетворительные возможности; 2 – низкие возможности; 1 – крайне низкие возможности. Свой выбор обоснуйте. Если затрудняетесь ответить, поставьте цифру 0.
10. Дайте оценку своей собственной способности организовать экологическую деятельность учащихся: а) хорошо; б) удовлетворительно; в) не владею умением грамотно организовать экологическую деятельность; г) по ряду причин (по каким именно можно указать по желанию) в процессе обучения географии экологической деятельностью со школьниками не занимаюсь.

Остановимся на характеристике результатов проведенного анкетирования учителей более подробно.

Следует отметить, что согласно мнению 48 % учителей, принявших участие в настоящем исследовании, целью современного общего экологического образования является формирование у школьников основ экологической культуры. 25 % учителей под целью экологического образования понимают экологическое обучение и воспитание школьников; 17 % учителей в качестве цели отметили овладение учениками экологическим мышлением, формируемом в процессе обучения с целью развития бережного отношения к природе; 10 % учителей – овладение экологическими знаниями и умением их грамотно применять на практике и в повседневной жизни. Как видно, значительная часть опрошенных учителей владеет нечетким представлением о цели современного экологического образования – то есть о формировании у школьников экологической культуры. Большинство учителей предпочитают говорить

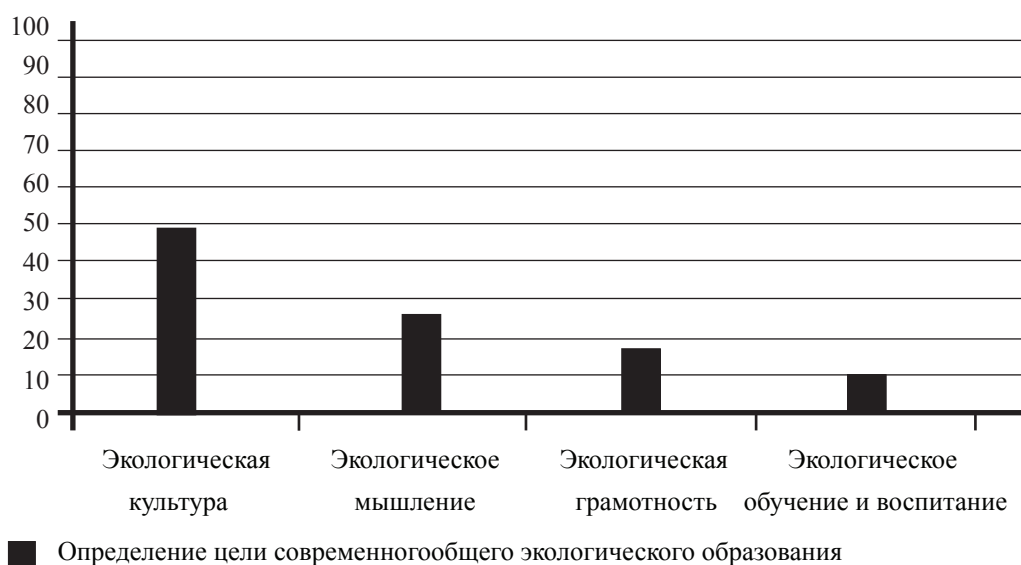

Рисунок 1. Распределение ответов опрошенных учителей по вопросу определения цели современного общего экологического образования (составлено автором)

о задаче развития ее отдельных компонентов – экологической грамотности (знаний, умений и навыков экологической направленности), экологического мышления, а также о процессе экологического обучения и воспитания (рисунк 1).

Анализ анкет показывает, что 95 % учителей под «экоцентризмом» понимают мировоззрение, выражающее экологическую связь человека и природы (взаимодействие между ними). Несмотря на сказанное, отметим, что опрошенные учителя не имеют четкого представления об экоцентризме как об одном из трех типов мировоззрения, отражающем равноценные и паритетные взаимоотношения человека и природы, и по этой причине почти все из них отчетливо и правильно дать его содержательную характеристику не смогли. Вместе с тем, 5 % учителей в своих анкетах рассматривали экоцентризм как некое умозрительное представление человека о единстве и целостности мира, в центр внимания которого помещено взаимодействие человека и природы (закрывающееся во влиянии природы на человека, его умения адаптироваться к разным природным условиям, о воздействии человека на природу и пр.), в связи с чем можно сделать предположение о некоторых предпосылках сложившегося у них понимания сущности экоцентрического мировоззрения.

Диагностика ответов на вопрос «Попробуйте объяснить значение понятия «экоцентрическое сознание»» позволяет сформулировать вывод о том, что учителя географии, в сущности, этим понятием слабо владеют. Порядка 90 % под экоцентрическим сознанием понимают набор знаний экологической направленности, которые через ценностное отношение человека к природе, возможно использовать в практической деятельности, что свидетельствует о наличии понимания сущности экологического сознания (без указания на его типовую принадлежность). Следует отметить, что ни в одной анкете, заполненной учителями, не были четко обоснованы признаки экоцентрического сознания, причем, в 12 % анкет в качестве признаков названного типа сознания отмечаются экологические знания и умения, экологическое отношение, экологическая деятельность и поведение; 88 % учителей на этот вопрос и вовсе дать ответ не смогли.

Результаты проведенного анкетирования свидетельствуют о том, что учителя также не владеют четким представлением о структурно-функциональной организации экоцентрического сознания. Так, 95 % учителей к числу компонентов исследуемого типа сознания отнесли экологические знания, умения и навыки, 20 % из которых в качестве компонента

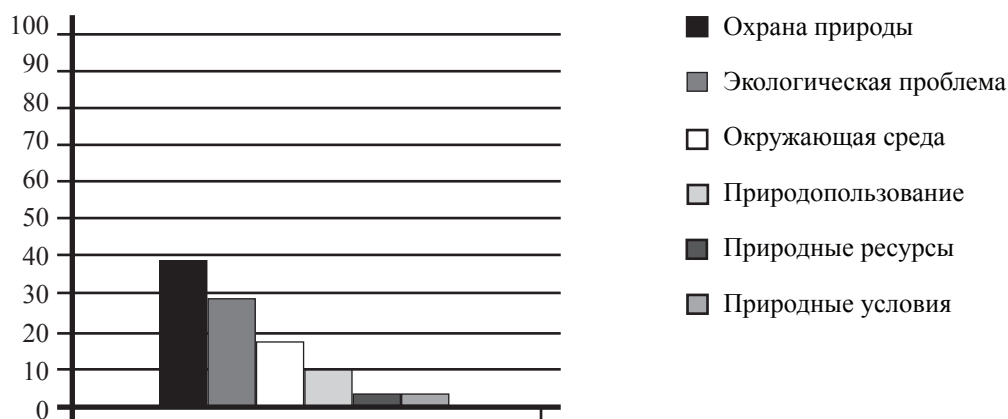

Рисунок 2. Распределение ответов опрошенных учителей по вопросу определения наиболее важных эколого-ориентированных понятий в школьной географии, способствующих формированию у учащихся экоцентрического сознания (составлено автором)

экоцентрического сознания обозначили экологическое отношение. Наличие указаний на характер ценностной ориентации и мотивации этого отношения в анкетах опрошенных учителей не прослеживается. Вместе с тем, 90 % учителей не смогли назвать ни одной функции экоцентрического сознания; 10 % – указали две функции – деятельностьную и ценностную.

К числу наиболее важных понятий экологического содержания 92 % учителей отнесли следующие: «экологическая проблема», «охрана природы», «природопользование», «природные ресурсы», «природные условия», «стихийные природные явления», «географическая оболочка», «природная среда», «окружающая среда», «географическая среда». Причем, самым важным из них, как показывает анализ анкет, 38 % учителей считают понятие «охрана природы», 28 % – «экологическая проблема», 16 % – «окружающая среда», 10 % – «природопользование», по 4 % – «природные ресурсы» и «природные условия» (рисунки 2). Следует подчеркнуть, что лишь 8 % учителей в своих анкетах важным (но не самым главным по степени значимости) к эколого-ориентированным понятиям, способствующим формированию экоцентрического сознания, отнесли следующие: «экологический кризис», «экологический риск», «экологическая безопасность», «прогноз», «экологическая культура», «устойчивое развитие», «ноосфера».

По причине, связанной с тем, что учителя не владеют понятием «экоцентрическое сознание», не могут выделить его основные признаки, а также весьма слабо представляют его структурно-функциональную организацию, вопросы, касающиеся использования подходов, принципов, методов и средств обучения в формировании обозначенного типа сознания, вызвали у них наибольшие затруднения. Тем не менее, около 60 % опрошенных учителей отметили значение системного, деятельностного, личностно-ориентированного и компетентностного подходов в процессе обучения и воспитания школьников, на основании чего ими формулируется вывод, а по сути, предположение, о возможности их использования в формировании у учащихся экоцентрического сознания. Вместе с тем, согласно результатам анкетирования, 55 % учителей к принципам обучения, способствующим формированию экоцентрического сознания, отнесли принципы систематичности, последовательности и непрерывности образования, воспитания и всестороннего развития личности, принцип научности обучения, соответствия обучения индивидуальным и возрастным особенностям школьников.

По мнению 70 % опрошенных учителей, для формирования экоцентрического сознания следует использовать традиционные методы обучения, а именно: объяснительно-иллюстративный, частично-поисковый, репродуктивный; 30 % учителей в своих анкетах упомянули возможность применения метода проблемного изложения и исследовательского метода. В своих анкетах 5 % из них обосновали цель использования исследовательского метода – для изучения особенностей природы отдельных районов своей местности, их экологического состояния. Вместе с тем, 95 % учителей предполагают, что для формирования экоцентрического сознания при обучении географии целесообразно использовать учебники, современные компьютерные технологии, географические карты, таблицы, схемы, дополнительные источники информации – интернет, энциклопедии и справочники, научно-познавательные фильмы о природе, о влиянии человека на природу, о следствиях и последствиях этого воздействия; кроме того, учителя признали, что на практике наиболее эффективными являются творческие задания, практические и самостоятельные работы.

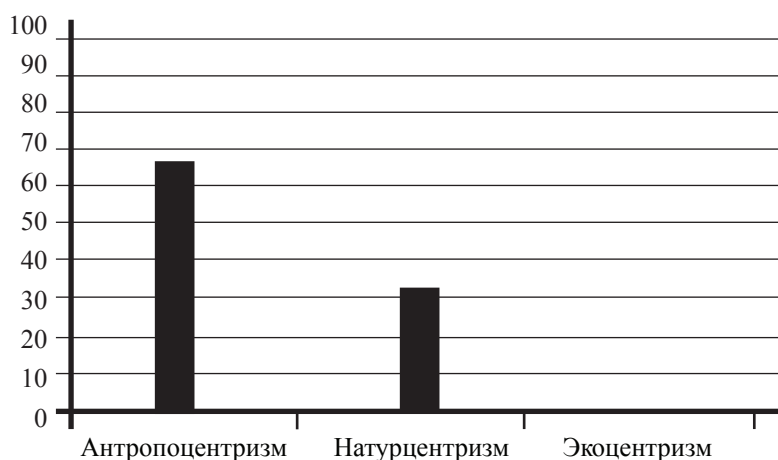
Надо отметить, что все опрошенные учителя свое собственное отношение к природе оценили как положительное, аргументировав свою позицию тем, что природа – это: источник жизни всего, что существует на нашей планете (64 %); среда обитания и существования человека и всего живого (25 %); ресурс для выживания человека (11 %). Однако, как показывает анализ, многими из опрошенных учителей целенаправленного взаимодействия с природой не осуществляется. Многие из них (порядка 60 %) свою точку зрения объясняли

отсутствием потребности в таком взаимодействии; меньше половины опрошенных учителей (40 %) сослались на отсутствие времени для посещения лесов и парков, а также для ухода за домашними животными, но, вместе с тем, почти все из них отметили, что предпочитают выращивать комнатные растения. Учителя школ указывали на свою активную роль в организации и проведении экологических субботников и учебно-познавательных экскурсий с учениками, посвященных охране природы. Тем не менее, 17 % учителей в своих анкетах отметили, что во время отпусков часто проводят время на природе, 30 % учителей посещают лесные санатории с целью оздоровления и отдыха. Анализ результатов анкеты показывает, что такое положение вещей, безусловно, сказывается не только на личностных человеческих качествах самих учителей, но и на их отношении к эколого-ориентированной педагогической деятельности и, что в итоге свидетельствует о недостаточном присутствии каких-либо предпосылок для формирования у учащихся экоцентрического сознания в процессе изучения географии в школе и возможности овладения им. У 66 % опрошенных учителей были выявлены признаки антропоцентрической (потребительской) ориентации, у 34 % – признаки натурцентрической ориентации (рисунки 3).

При оценке возможности содержания школьной географии, 63 % учителей говорят о том, что для изучения экологического материала им не хватает учебных часов; 20 % учителей напротив – вполне довольны содержанием школьного курса географии и, более того, утверждают, что в настоящее время он перенасыщен эколого-ориентированными понятиями и его преобразования в этом направлении им представляются нецелесообразными; 17 % учителей высказываются о необходимости усиления личностного аспекта в школьной географии для формирования у учащихся личностных качеств с целью сохранения окружающей среды, а также для развития ценностного отношения к природе и эколого-ориентированного поведения в ней.

На вопрос анкеты «Дайте оценку своей собственной способности организовать экологическую деятельность учащихся», 75 % учителей свою способность организатора экологической деятельности учащихся оценили как «хорошо», 20 % учителей – как «удовлетворительно», 5 % учителей – от ответа воздержались.

Таким образом, анализ результатов анкетирования учителей позволяет сделать вывод о том, что большинство учителей слабо владеют представлениями о существенных особенно-

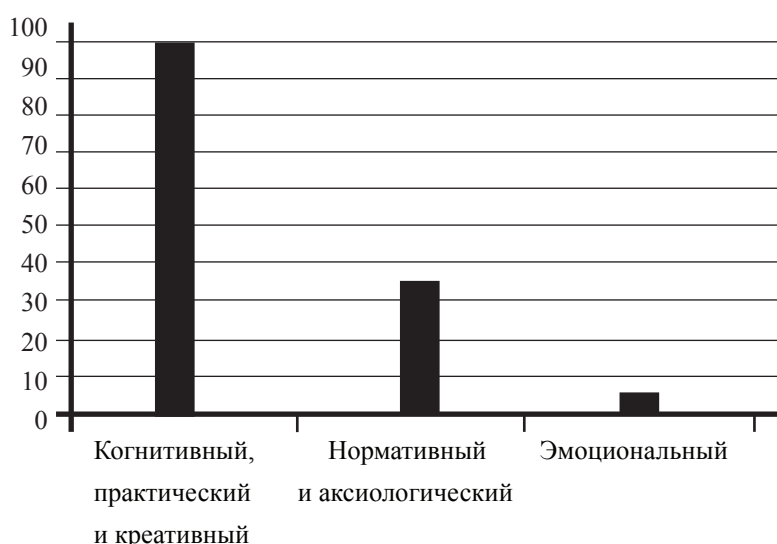
■ Типы ценностной ориентации и мотивации в сознании опрошенных учителей географии

Рисунок 3. Распределение разных типов ценностной ориентации и мотивации, выявленных в ходе опроса учителей географии (составлено автором)

стях эгоцентрического сознания, а, следовательно, и четкими представлениями о способах его формирования у учащихся, о его основных признаках и структурно-функциональной организации. Вместе с тем, учителя предполагают, что для развития названного типа сознания возможно использование общеметодологических подходов и принципов, а также традиционных методов и средств обучения. С целью выявления возможности формирования у учащихся эгоцентрического сознания в рамках изучения школьной географии на практике было проведено педагогическое наблюдение.

Общее количество посещенных нами уроков географии (преимущественно экологической тематики) составляет 60, из которых 6 уроков приходится на 5 кл., 6 уроков – на 6 кл., 20 уроков – на 7 кл., 20 уроков – на 8 кл., 6 уроков – на 9 кл. Анализ образовательного процесса этих уроков позволяет сформулировать вывод о том, что в школьной географии формирование у учащихся эгоцентрического сознания четко не проводится. Все внимание в школьной практике в основном уделяется развитию эколого-ориентированных знаний и умений в контексте когнитивного, практического и креативного компонентов содержания экологического образования в интересах устойчивого развития [6], из которых 35 % – формированию ценностных ориентаций и мотиваций экологической направленности в контексте аксиологического и нормативного компонентов, лишь 5 % – эмоционально-чувственной сфере в рамках обсуждения вопросов, связанных с выявлением личностного отношения к тем или иным природным и антропогенным процессам и явлениям (5 %) (рисунок 4).

В частности, следует подчеркнуть, что развитие у учащихся эколого-ориентированных знаний и умений осуществляется в процессе рассказа учителя с использованием картографических материалов, таблиц и схем, компьютерных презентаций, а также в контексте выполнения школьниками самостоятельных и практических работ, творческих заданий как с помощью учебника и географического атласа, так и при их отсутствии (в связи с отсутствием такого требования), реже в ходе игровой деятельности (в 5 и 6 кл.). Однако, следует отметить, что вопросы эгоцентрического характера не задаются, за исключением некоторых – ориентиро-

■ Результаты педагогического наблюдения в контексте разных компонентов содержания экологического образования в интересах устойчивого развития

Рисунок 4. Распределение разных компонентов содержания образования в процессе обучения географии в контексте формирования эгоцентрического сознания (составлено автором)

ванных на понимание необходимости соблюдения здорового и безопасного образа жизни, бережного отношения к природе нашей планеты (в том числе страны и ее отдельных районов), ее охраны, а также устойчивого развития человека и природы (в 7, 8 и 9 кл.). Формирование таких признаков исследуемого типа сознания, как: осмысление иерархической картины мира, его единства и целостности на уровне космоса (в том числе единства его материальной и духовной составляющих), связи человека и космоса, реализуемой в двух направлениях – от космоса к человеку и от человека к космосу, понимание процесса коэволюции человека, общества и природы (включая мотивацию этого процесса), их самоценности, равноценности и паритетности, в ходе педагогического наблюдения за процессом обучения географии в школе не осуществляется.

Формирование ценностной ориентации, мотивации и эмоционально-чувственной сферы экологической направленности реализуется через обсуждение значения отдельных оболочек Земли, природных комплексов, а также экологической обстановки в мире (прежде всего, при изучении этой проблемы в «Начальном курсе географии (Землеведении)» и в курсе «Географии материков и океанов (Страноведении)»), в нашей стране (в курсе «Географии России») или на определенных ее территориях (например, в Московской и Орловской областях), высказывание собственных точек зрения по поводу сложившейся экологической ситуации в разных частях нашей планеты и отношения к ней. Тем не менее, надо отметить, что обсуждение вопросов, посвященных экологической тематике, как правило, вызывает интерес лишь у учащихся, отличающихся хорошей подготовкой по географии или биологии. Педагогическое наблюдение показывает, что слабоуспевающие ученики участие в беседах и дискуссиях в целом принимают неохотно, часто стараются игнорировать слова и вопросы учителя, воздерживаются от обсуждения и комментариев других участников (своих одноклассников), а также стараются не вступать в диалог с ними.

В связи с вышесказанным педагогическое наблюдение позволяет сделать вывод о том, что формирование у школьников экоцентрического сознания в процессе обучения географии хотя и целенаправленно не реализуется, но имеется ряд предпосылок для овладения им через сложившееся экологическое содержание школьной географии и системы эколого-ориентированных вопросов и заданий для учащихся, представленных в разных учебно-методических комплексах по географии. Помимо этого, как показывает практика, в школе сложились условия для интеграции географии с другими школьными дисциплинами – биологией, химией, физикой, историей, обществознанием и др. Интеграция их содержания способствует реализации идеи формирования исследуемого типа сознания на разных уровнях – от теоретико-методологического до методического.

Итак, анализ результатов диагностики выявил, что в общеобразовательной школе в процессе обучения географии формирование у учащихся экоцентрического сознания получило недостаточное выражение. В завершение, на наш взгляд, следует отметить, что для овладения названным типом сознания необходимо понимание и осмысление иерархической картины мира и места человека в нем, равноценности и паритетности всех компонентов природы, включая человека, их коэволюции в соответствии с этическими нормами и правилами экологического и нравственного императивов в ключе построения с природой экоцентрически ориентированных ценностных отношений и, как их результата, развития на Земле ноосферы.

Библиографический список

1. Концепция общего экологического образования в интересах устойчивого развития (2010 г.) // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. 2012. № 2.

2. Концепция развития географического образования в РФ (2018). URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/54daf271f2cc70fc543d88114fa83250/download/723/> (дата обращения: 22.05.2019).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки РФ. М., 2013.
4. Глазачев С.Н., Каишев С.С., Марченко А.А. Экологическая культура учителя: методическая система, педагогические технологии, диагностика. М., 2004.
5. Дерябо С.Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М., 1999.
6. Захлебный А.Н., Дзятковская Е.Н. Развитие общего экологического образования в России на современном этапе // Россия в окружающем мире: 2008 (Аналитический ежегодник). М., 2008.
7. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М., 2000.

М.С. Чернятин

*специалист кафедры психолого-педагогических и театральных дисциплин
Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт
E-mail: maxchernyatin@mail.ru*

РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

С. Кондратенкова

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся использования ролевых игр на уроках иностранного языка. Как мы знаем, основной задачей каждого учителя является постоянное поддержание интереса к изучению иностранного языка. Скучный урок не доставляет удовольствия ни учителю, ни учащимся. Исходя из этого, становится ясно, что актуальность данной темы вызвана несколькими факторами. С одной стороны, интенсификация обучения диктует условия поиска поддержания у учащихся интереса к изучаемому материалу и активации их деятельности на всем протяжении урока. С другой стороны, наиболее важной проблемой преподавания иностранного языка является обучение устной речи, создающей предпосылки для раскрытия коммуникативной функции языка. Наиболее эффективным способом решения этих проблем являются учебные игры и вовлечение учащихся в игровой процесс.

Ключевые слова: ролевые игры, обучение, коммуникативная методика, деятельность, мотивация.

ROLE PLAY AS A MEANS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

S. Kondratenkova

Abstract. This article discusses issues related to the use of role-playing games in foreign language lessons. As we know, the main task of each teacher is to constantly maintain interest in learning a foreign language. A boring lesson does not delight either the teacher or the students. Based on this, it becomes clear that the relevance of this topic has to do with several factors. On the one hand, the intensification of learning dictates the conditions for finding ways how to keep pupils interested in the study material and to activate their performance throughout the lesson. On the other hand, the most important problem of teaching a foreign language is teaching oral speech, which creates the prerequisites for revealing the communicative function of a language. The most effective way to solve these problems are educational games and the involvement of students in the gameplay.

Keywords: role-playing games, learning, communication method, activity, motivation.

Многие ли из вчерашних школьников или студентов, изучающих английский язык в школе или в вузе, могут легко ответить на вопрос: «Do you speak English?»? Вступить в свободное общение на различные темы с носителем этого языка? К сожалению, не все.

Характер преподавания иностранных языков в недалеком прошлом был определен социальными запросами государства, основываясь на экономические, политические и международные связи. Сегодня ситуация в Европе сильно меняется. Многие европейские государства становятся членами Совета Европы, объединяя свои усилия в различных разработках инновационных технологий. Решая совместные проблемы, многие страны ЕС устанавливают единые стандарты и требования. Преподавание иностранных языков также не стало исключением. Так, например, Совет Европы определил Пороговый уровень как базовый общеобразовательный, и, несмотря на то, что это еще не нашло подкрепления на уровне единых Российских федеральных программ, существуют программы и учебники для массовой школы, разработанные и написанные с учетом этих документов, которые одобрены Министерством образования РФ, например, программы В.В. Сафоновой, В.П. Кузовлева и других.

В наши дни, когда связи между странами стали шире, когда у учеников российских школ появились возможности проводить свои каникулы за рубежом, а также участвовать в различных международных проектах, когда расширяются совместные предприятия, просто необходимо уделять больше внимания подготовке учащихся деловому общению на иностранном языке. Именно поэтому основной целью обучения иностранному языку в Пороговом уровне является формирование коммуникативной компетенции. Ролевые игры, используемые на уроках иностранного языка, играют особую роль в формировании данной компетенции.

В школах европейских стран ролевые игры занимают ведущую позицию и являются составной частью методики обучения иностранному языку уже много лет. Они довольно известны и нравятся как педагогам, так и ученикам. На уроках иностранного языка, целью которых является научить учащихся общению с носителями этого языка, обойтись без ролевых игр просто не возможно. Ролевые игры не только играют важную роль в освоении лексических и грамматических структур языка, но и помогают развить у учеников навыки разговорной речи, что просто необходимо для общения на иностранном языке.

Как мы знаем, основной задачей каждого учителя является постоянное поддержание интереса к изучению иностранного языка. Скучный урок не доставляет удовольствия ни учителю, ни учащимся. На начальном этапе изучения детям нравится иностранный язык, и они с удовольствием его изучают. Однако постепенно интерес значительно снижается. Это происходит по тому, что обучение становится все сложнее, а, значит, и скучнее. И для того, чтобы устранить этот недостаток, нужно создавать необходимые условия для развития личности и раскрытия способностей каждого ученика. Главная проблема методики преподавания на современном этапе состоит в организации обучения детей разных возрастных категорий с помощью игр.

Исходя из вышеуказанного становится ясно, что актуальность данной проблемы вызвана несколькими факторами. С одной стороны, интенсификация обучения диктует условия поиска поддержания у учащихся интереса к изучаемому материалу и активации их деятельности на всем протяжении урока. С другой стороны, наиболее важной проблемой преподавания иностранного языка является обучение устной речи, создающей предпосылки для раскрытия коммуникативной функции языка. Таким образом, приближая процесс обучения к условиям реального общения, учитель, тем самым, повышает мотивацию к изучению иностранного языка. Наиболее эффективным способом решения этих проблем являются учебные игры и вовлечение учащихся в игровой процесс на уроках иностранного языка.

Урок иностранного языка характеризуется как определенная социальная среда, в которой учитель и ученики вступают в определенные социальные отношения друг с другом, где учебный процесс – это взаимодействие всех присутствующих [1]. И чтобы добиться хороших результатов в обучении, нужно использовать все необходимые для этого средства. Большие возможности, способствующие активизации учебного процесса, дают ролевые игры. Ролевая игра – это метод, относящийся к группе активных способов обучения практическому владению иностранным языком [2, 3]. Ролевая игра подразумевает условное воспроизведение ее участниками реального практического действия людей, создает условия, способствующие реальному общению. Эффективность обучения в данном случае обуславливается повышением мотивации у учащихся, увеличением интереса к изучаемому предмету. Ролевая игра помогает педагогу раздвинуть границы классной комнаты и увести учеников в мир реального использования иностранного языка. В ней есть сюжет, действующие лица, а также проблемные ситуации. Это способствует созданию приподнятого настроения, повышает эмоциональную, творческую атмосферу в классе, которая,

в свою очередь, усиливает познавательный интерес у учеников. Под ролевыми играми подразумеваются такие действия, как имитация, симуляция, ситуативное моделирование, драматизация. Подразумевается, что ученик играет роль, совершенно не имеющую никакого отношения ни к его характеру, ни к его жизненному статусу, а имитация и симуляция предполагает воспроизведение знакомых ему жизненных ситуаций.

Ролевая игра – это деятельность, одновременно и игровая, и речевая, и учебная. Ролевая игра способствует развитию навыков общения у учеников, а также стимулирует развитие их творческой деятельности. В игре учащийся проживает различные ситуации, в которых ему нужно использовать иностранную речь, что подготавливает его к более уверенному общению на иностранном языке в реальной жизни. Для учителя – это действенный метод, помогающий закрепить пройденный материал, тренировать навыки речевой деятельности, обучить диалогическому общению, а также провести контроль уровня усвоения материала.

Основная цель использования ролевых игр на уроках иностранного языка – это формирование коммуникативных навыков. Ролевые игры помогают в решении целого комплекса задач – образовательных, развивающих, воспитательных.

1. Образовательные задачи направлены на:

- формирование и развитие речевых навыков и умений учащихся,
- мотивацию активной деятельности учеников на уроке;
- закрепление языкового материала на практике;
- обучение диалоговой речи.

2. Развивающие направлены на:

- расширение ассоциативной базы;
- расширение сферы общения, использование моделей;
- развитие умения контролировать свои поступки и давать объективную оценку поступкам других.

3. Воспитательные направлены на:

- воспитание сознательной дисциплины;
- организацию учебного сотрудничества и партнерства;
- расширение психологического диапазона, понимание других людей.

Таким образом, мы видим, что игра обладает большими образовательными и воспитательными возможностями. Использование ролевых игр на уроке иностранного языка – очень эффективный метод обучения, который способствует повышению мотивации, снижению утомляемости, а также увеличению темпа ведения урока. Ролевая игра – это такая деятельность, которая способствует развитию навыков общения у учащихся, развитию их творческой деятельности, формированию независимого мышления, умению обмениваться репликами и доказывать свою точку зрения, а также созданию рабочей атмосферы на уроке. Положительное влияние игры на формирование познавательных интересов учащихся, способствует самостоятельности, инициативности, воспитанию чувства коллективизма, а также осознанному усвоению иностранного языка.

Библиографический список

1. Гез Н.И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: учебник. М., 2009.
2. Миролюбов А.А. Общая методика преподавания иностранных языков: учебное пособие. М., 2008.

3. *Миролюбов А.А.* Общая методика обучения иностранным языкам в средней школе: учебное пособие для учителей. М., 2003.

С. Кондратенкова

студент

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

Приглашение к публикации **The invitation to the publication**

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» принимает к рассмотрению статьи по актуальным вопросам архитектуры и строительства, языкознания, педагогики и психологии.

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы, обоснование ее связи с важнейшими научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций (в том числе зарубежных) по исследуемой теме;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

Необходимым элементом статьи является библиографический список. Рекомендуется использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную научную литературу. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Количество авторов в статье не должно превышать трех человек.

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Присланные в редакцию статьи, удовлетворяющие правилам оформления, проходят проверку на степень самостоятельности (используется Интернет-сервис «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник МИТУ–МАСИ»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Требования к структуре рукописи

<i>Элементы структуры рукописи</i>	<i>Примечание</i>
УДК	Для присвоения УДК (Универсальная десятичная классификация) используются on-line ресурсы, http://teacode.com/online/udc/
Название статьи	На русском и английском языках
Инициалы и фамилия автора (авторов)	На русском и английском языках
Аннотация	На русском и английском языках. Должна содержать краткую информацию о статье и обязательно иметь четкую структуру: цели, методы исследования, актуальность, основные результаты. Объем – 100–250 слов
Ключевые слова	На русском и английском языках. 4–7 наиболее часто встречающихся в статье слов, отражающих ее содержание
Текст статьи	10–15 страниц, оформленных в соответствии с приведенными ниже правилами
Библиографический список	В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008
Подробные сведения об авторе (авторах)	Все сведения указываются полностью, без сокращений: – фамилия, имя, отчество – ученая степень, ученое звание (если они есть) – должность и место работы – адрес электронной почты
Прочее	Не более одного абзаца: благодарственные слова; отметки о грантах, в рамках которых выполняется исследование и т.д.

Правила оформления текста научной статьи

Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример</i> : Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см.

Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений. Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов. Рекомендуется использовать только стандартные размеры кегля в меню «Размер» при наборе формул и уравнений
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	Представляется в черно-белом варианте. Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен), которое помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки
Таблицы	Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Таблица 1. Матрица БКГ), которое располагается перед таблицей и делится на две строки: в первой строке пишется курсивом слово «Таблица» с указанием ее номера (выравнивание – по правому краю), во второй строке – название таблицы жирным шрифтом (выравнивание по центру). Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi
Количество рисунков и таблиц	Не более пяти
Ссылки на источники и литературу	Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из библиографического списка – [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]

Библиографический список	<p>Библиографические описания изданий – как русских, так и иностранных – приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008.</p> <p>Библиографическое описание дается на том языке, на котором издание вышло в свет.</p> <p>Если среди источников есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка перед прочими изданиями.</p> <p>Издания на иностранных языках указываются в конце списка.</p> <p>В библиографическом списке недопустимы учебники, учебные и учебно-методические пособия.</p> <p>Доля самоцитирования – не более 5 %.</p>
Объем статьи	10–15 страниц

Внимание! При несоблюдении требований к правилам оформления научных статей редакция имеет право отклонить присланный материал.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать».

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 11.1, ответственному редактору научных изданий МФЮА Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 3679

E-mail: Semanova.D@mfua.ru

ВЕСТНИК

**Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института**

№ 2 / 2019

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Редактор английского текста

Р.А. Звонов

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

А. Зернова

Подписано в печать 20.06.2019. Формат 60x90^{1/16}.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 4. Уч.-изд. л. 4.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»

117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212

Телефон: +7 (495) 510-32-98